

Валентина Савенко

ВДОВА
МАСТЕРА
ТЕНЕЙ

Другие миры (АСТ)

Валентина Савенко

Вдова мастера теней

«Автор»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Савенко В. А.

Вдова мастера теней / В. А. Савенко — «Автор»,
2018 — (Другие миры (АСТ))

ISBN 978-5-17-110356-9

Пробираясь на королевский бал дебютанток, Габриелла рассчитывала получить контракт жены мастера теней. Однако мастер, которого она выбрала, предложил Габи стать его... вдовой. Что это? Шутка, глупый розыгрыш или нечто большее? Наверное, стоило оставить «почившему» супругу его тайны, но всегда полезно знать, кто ты – кукла или приманка...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-110356-9

© Савенко В. А., 2018
© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Валентина Савенко

Вдова мастера теней

© В. Савенко, 2018

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава 1

– Вы станете моей вдовой? – вопрос прозвучал как утверждение. Сухая констатация факта. Собеседник прекрасно знал: соглашусь на любое предложение.

Я четко дала понять, что отношусь к той категории дебютанток, прибывших сегодня на королевский бал, которой нужен могущественный покровитель. Муж. Любовник.

Впрочем, получить контракт фаворитки мастера теней в принципе невозможно. Они не опускаются до подобного – предпочитают накрепко привязывать понравившихся девиц брачным договором. Разводов у них не бывает. Жена становилась фактически собственностью мужа.

Именно по этой причине многие матери потенциальных невест, собиравшихся впервые выехать в свет, решили сегодня остаться дома вместе со своими чадами. Или перепродали приглашения за звонкую монету либо услугу. А если последняя довольно деликатная, то, дабы избежать ненужной огласки в обществе, даже соглашались сопроводить приткую, но не слишком родовитую замену на бал.

Причиной переполоха стал приезд мастеров теней, среди которых наблюдалось просто неприличное количество холостяков.

Да, они в большинстве своем весьма состоятельны. Но этот плюс перекрывался явным жирным минусом, способным перечеркнуть все радости безбедной жизни. Никто не хотел жить рядом с тем, кто настолько мало отличается от кровожадных порождений теней и ночных кошмаров, что способен вызывать оторопь одним взглядом.

Иногда женами мастеров становились – как бы банально это ни звучало – по большой любви, но чаще – по договору, порою без согласия родни невесты либо от безысходности.

Как я. У меня не было выбора. Только бы оказаться рядом с одним из них. Остальное – дело техники.

Я была готова на многое. Но стать вдовой?!

Такого не ожидала.

Если бы не привычка прятать эмоции и соответствовать ожиданиям окружающих, я могла бы выдать себя несдержанным жестом или взглядом. Не думаю, что самый молодой из мастеров теней, Витор Алистер, выбранный мной на роль покровителя, оценил бы настоящую Габриеллу. А посему – никакого удивления. Пара секунд на замешательство. За это время я успела справиться с волнением, поутихшим, пока настойчиво добивалась внимания Витора на балу. Но, стоило мастеру озвучить свое предложение, снова задержалась.

Вернуть душевное равновесие оказалось сложнее, чем в начале бала. Однако я справилась. И снова готова играть выбранную роль не слишком далекой охотницы за мужьями. Удивленный, слегка потрясенный взгляд голубых глаз, растерянный взмах ресниц. Нервное прикосновение кружевной перчатки к черному локону, ниспадающему из высокой прически.

И вежливый, немного наивный вопрос, который от меня ждет мастер:

– Прошу прощения, двэйн¹, вы оговорились? Женой? Возможно, вы хотели сказать... фавориткой? – Смущенно потупилась, уставилась на затянутые в нежный голубой ажур пальцы, сдерживая дрожь от плохо скрываемого возмущения и надежды в голосе. Тут и притворяться не пришлось. Вечер вымотал морально и физически, я устала и только сейчас поняла, что вот она, моя цель, сидит напротив и с занятой смесью сомнения, насмешки и недовольства внимательно всматривается в мое лицо. И даже не подозревает, что выбрал не он, а его. А если заподозрит, вряд ли обрадуется. От осознания этого сразу неприятно засосало под ложечкой.

---

¹ Двэйн, двэйна – вежливое обращение к мастеру теней и его супруге, сестре, матери.

– Элтина², не заставляйте меня сомневаться в ваших умственных способностях! – холодно и абсолютно спокойно ответил Витор.

Ровному тону совершенно не соответствовала возникшая рядом со столом, занятым молодым мужчиной, серая тощая хищная тварь. Она повела собачьей, напоминающей обтянутый кожей череп головой из стороны в сторону и уселась у начищенного сапога двэйна. Преданно посмотрела на хозяина, ее породившего.

Именно так выглядела одна из самых сильных отрицательных эмоций.

Боль.

Не знаю, почему она выбирала этот облик, почти всегда один и тот же. Неважно, кто ее хозяин: человек или нелюдь, следом за ними всегда бежала тощая собака. Невидимая для окружающих, она отравляла жизнь хозяев.

Странно лицезреть ее рядом с мастером теней. У них, как я заметила, практически не было эмоций. Тем более таких сильных, что способны воплотиться в эфирном мире в конкретный образ.

А эта еще и была застаревшей. Избавиться от такой трудно. Хотя и возможно. У меня бы, скорее всего, вышло.

Не сейчас. После. Как всегда, украдкой, скрываясь.

Пока же я сделала вид, что не изучала столь внимательно пустоту рядом со столом, а всего лишь отвела взгляд, растерялась. Боль снова широко и нахально зевнула, отвлекая от мастера.

Пришлось приложить усилие и озадачиться насущной проблемой. К сожалению, наш с отцом расчет, что Витору потребуется время, чтобы навести справки обо мне, с треском провалился. Он обратился ко мне как к простолюдинке, хотя в приглашении значилась дворянка. И сопровождала меня, незамужнюю, как и полагается, самая что ни на есть чистокровная грэди³. Мои манеры были безупречны, без скромности, – не все высокородные девицы так вышколены. Наряд полностью соответствовал случаю. Пусть он несколько простоват, но элегантен.

Миловидная брюнетка в бледно-голубом платье, перехваченном под грудью атласной лентой на тон темнее. С небольшим шлейфом. Струющаяся ткань подчеркивает худенькую девичью фигурку.

Минимум косметики, только очарование юности. Слегка смущенный взгляд голубых глаз, изящный овал лица, мягкие черты. Уложенные в простую элегантную прическу черные локоны украшены скромной бутоньеркой с голубой звездочкой эдельвейса в центре. Экзотично и подчеркивает глаза. Длинные кружевные перчатки, не атласные, как у прочих, – маленькая вольность – и аккуратная сумочка дополняли образ. Сегодня я выглядела почти копией Элизы. Так нужно.

В отличие от остальных дебютанток, я пришла за контрактом жены одного конкретного мастера. А не за порцией слухов о том, как некая юная особа кружила головы кавалерам. И в итоге получила несколько сомнительных предложений.

Значит, не только я подготовилась и навела справки.

Когда он успел?

Приглашение на бал дебютанток я выменяла на услугу всего два дня назад. Следовательно, выяснить Витор мог лишь то, что известно всем. И это хорошо. Повода для более детального изучения меня и моей семьи я ему не дам.

Итак, предположим самое невероятное. Он не только в курсе моего происхождения, но и знает, что я не настолько благовоспитанная и тихая элтина, как Элиза, имя которой я вписала в книгу гостей.

---

² Элт, элтина – вежливое обращение к недворянину, простолюдину, соответственно к мужчине и к женщине.

³ Грэди – вежливое обращение к дворянину, аристократу – равно и к женщинам, и к мужчинам.

Идти на бал со мной провожатая отказывалась. Злопамятная дама. Подумаешь, однажды весьма резко ответила, когда она пыталась оскорбить Эли. Я давно забыла, а вот грэди запомнила. Пришлось назваться сестрой.

Провожатая была не против того, что у нее неожиданно появилась дальняя родственница. Моя фамилия никого не интересовала. Есть приглашение на имя грэди, с которой я пришла, есть запись на ее же имя и дополнение, что она прибыла с... кузиной по имени Элиза.

К тому же это было вполне в духе того образа, что мы выбрали для меня. Девушка, решившая любой ценой заполучить мастера теней, обязательно воспользовалась бы образом скромной сестры-близнеца.

Сердце привычно кольнуло иголкой беспокойства: как там Эли? Я незаметно покосилась на изящные наручные часики. Два часа до полуночи. У меня еще есть время. Я успею вернуться. Все будет хорошо.

– Элтина Даннер! – все тем же лишенным эмоций тоном напомнил о своем присутствии мастер, полностью подтвердив догадку, что прекрасно осведомлен не только о моем происхождении, но и о фамилии.

«Как повела бы себя Элиза в такой ситуации?» – ненавижу этот вопрос. Он преследует меня с самого детства. Вначале мама настаивала, чтобы я брала пример с сестры. Потом... Именно он не раз спасал нас от многих неприятностей.

Если забыть, что Элиза никогда не отважилась бы на подобную авантюру и пришла бы в ужас от одной мысли, что придется стать женой мастера теней. Она бы смутилась, почувствовала себя неуютно под пристальным взглядом зеленых глаз Витора Алистера. И никогда бы не решилась отправиться с ним в кабинет.

Тем более одна, в то время как сопровождающая дремлет под дверью, перебрав с игристыми винами и даже не поняв, что приглянувшееся ей кресло стоит у кабинета, а не в нем. Ведь это такой моветон – юная особа наедине с неженатым мужчиной.

Меня прощает лишь факт, что мой спутник – мастер теней, а им дозволено многое. В том числе и прямое предложение дебютантке контракта жены.

Однако мне предложили стать не женой, а вдовой.

Я воскресила в памяти магическую фотокарточку с изображением Витора, вырезанную из газеты, – было бы глупо смотреть на собеседника теперь, когда я старательно изображаю святую наивность, неожиданно разглядевший прелюбопытнейший узор на обивке кресла.

Жгучий брюнет двадцати трех лет от роду. Холодное выражение аристократического лица не смягчает даже улыбка. Упрямый подбородок, густые брови, пронизательный взгляд зеленых глаз. Все говорит о том, что играть с таким человеком не стоит. Привычка носить мундир видна невооруженным взглядом. А если кто не такой глазастый, как я, на профессию мужчины намекает короткая стрижка. Не ежик, столь любимый другими мастерами и военными, но и не хвост, порою смотрящийся донельзя странно на едва прикрытой редкими волосами голове какого-нибудь почтенного господина. И потому он, хвост, постепенно вытесняется более функциональными прическами. Как любил говорить папа, лучше три своих пера на макушке, чем прикрытая шиньоном лысина.

Что-то я отвлеклась. Видимо, от нервов. Итак, выбранный нами мастер – самый молодой из всех. Он пока еще не пропитался магией теней, не превратился в бесстрастную глыбу льда. И хотя по его поведению этого не скажешь, он до сих пор склонен к различного рода авантюрам. Правда, в последнее время их все меньше. Возможно, сейчас меня собираются втянуть в одну из них.

Стать вдовой. Что это? Шутка? Глупый розыгрыш? Или нечто большее? В любом случае я скоро узнаю. Потом. Когда соглашусь. Может, я и поддельная авантюристка и совсем не та, за кого пытаюсь себя выдать, но... Мне нужен мастер теней, и пути назад нет. И если ему угодно обозначить наши отношения подобным образом – пусть так.

Но вначале необходимо доиграть роль противоречивой авантюристки. Такую девушку, безусловно, удивит предложение, но она постарается выяснить в первую очередь свои выгоды. Не сразу, конечно же. А потому...

– Извольте шутить, двэйн? – в притворном смятении спросила я, поднимая испуганный взгляд на собеседника.

– Не изволю, – последовал сухой ответ.

Витор недовольно поморщился, ослабил шейный платок – моя игра его раздражала. Хорошо. Резко сбрасывать маску нельзя, пусть у него останется иллюзия власти.

– Вы станете моей вдовой? – с нажимом на последнем слове повторил мужчина. И добавил с явным превосходством: – Или вы уже не хотите поправить благосостояние батюшки за мой счет? Габриелла.

На миг позволила увидеть свое истинное лицо, почти истинное, старательно отрепетированное перед зеркалом выражение. Слегка ироничная улыбка, намного более смелый взгляд, чем у Элизы. Достаточно.

Я скрыла под маской придуманного образа волнение, из последних сил сдерживаемое, щедро смешанное со страхом, что у меня не получится или что-то пойдет не по плану.

– Вдовой? – переспросила без тени насмешки.

Ему доложили, что я охотница за мужьями, – превосходно.

Не зря мы распускали соответствующие слухи о нашей семье. Ведь это самое простое объяснение повышенного интереса к высокородным двэйнам и грэди. Ничего нового: родители хотят выдать замуж одну из дочерей, если повезет – обеих, чтобы поправить свое положение. В идеале – полностью избавиться не только от нахлебниц, от которых никакого проку нет, но и от долгов.

– Вы правильно поняли: вдовой.

– Но, двэйн... – Бросила быстрый взгляд на потягивающуюся у ног мужчины боль. Боль душевную, а не физическую. В конце концов, она не столь велика, чтобы подыскивать себе вдову! – Вы весьма живы для покойника.

– И собираюсь оставаться... весьма живым, – язвительно передразнил меня Витор.

Насмешливо посмотрела на мастера, ожидая объяснений и внутренне замирая, как перед прыжком в пропасть.

– Всего лишь невинный розыгрыш, элтина. И только. Пару недель вас будут считать моей вдовой. Посидите в моем поместье, погрузите у камина. Естественно, я буду рядом... под прикрытием, на случай, если вы не будете знать, как повести себя. Потом произойдет мое «воскрешение», праздник по этому случаю, и вы свободны.

Мастер поднялся с кресла, подошел к окну, еще сильнее ослабил шейный платок и уставился на небо, расцвеченное радужными фонтанами фейерверка, давая мне время обдумать его сомнительное предложение. Боль тенью следовала за хозяином.

Слишком гладко стелет двэйн. Розыгрыш, помощь от него самого и свобода для фиктивной вдовы – все просто и логично, хоть и несколько абсурдно.

Но почему тогда, скажите на милость, у меня предчувствие очередных неприятностей?

– Не беспокойтесь, я не собираюсь покушаться на вашу честь, – с плохо скрываемым сарказмом заверил Витор, истолковавший мое молчание как смущение. – Даю слово.

– Это радует, – я тоже не стала манерничать.

– Вижу, мои сведения верны, и вы на редкость благоразумная элтина. – Мастер тактично заметил нелестную характеристику. Но я прекрасно поняла, что меня считают расчетливой стервой.

Превосходно. Хотя звучит отвратительно. Но вряд ли девушка другого склада ума согласилась бы стать женой мастера теней после нескольких часов знакомства, тем более его вдовой. Расчет и деньги, деньги и расчет – многие мои ровесницы считали это залогом долгой счастли-

вой жизни. Для них вариант с помолвкой после выгодного знакомства был оптимальной версией замужества. И, конечно же, их не смутило бы предложение Витора.

– Что я получу после вашего воскрешения? – не стала разубеждать его в обратном, постаралась придать лицу озабоченное выражение. Вдруг мне предложат меньше, чем рассчитываю!

– За свою более чем скромную услугу вы получите: во-первых, статус моей бывшей супруги; во-вторых, мое имя и, в-третьих, приличное пожизненное содержание, – проскользнувшие в голосе Витора презрительные нотки удивили.

Неужели мы с отцом ошиблись? И ему нравятся девушки с другой жизненной позицией? Сердце испуганно пропустило удар, но я тут же себя успокоила. Нам удалось узнать об Алистере достаточно, чтобы понять, каким дамам он отдает предпочтение. Витор этот аспект своей жизни совершенно не скрывал.

А тем временем объект моих сомнений, выдержав многозначительную паузу, закончил твердо и по-деловому, словно вместо вдовы покупал породистую лошадь:

– Вы получите содержание, достаточное, чтобы помочь вашему отцу.

– Простите, двэйн, бывшей супруги? – от меня этого вопроса ожидали, и я его задала.

Впрочем, прекрасно понимала, что родные «покойника» одним моим словам не поверят, – нужны бумаги: свидетельство из храма, брачный договор. Иначе вдову выставят из поместья спустя минуту после ее явления перед глазами будущих жертв розыгрыша. Так что брак должен быть оформлен по правилам. По крайней мере, в части, касающейся бумаг и обряда в храме.

А еще я помнила один любопытный нюанс: мастера теней не разводятся. Мы этот вопрос изучили особо тщательно. Понятно, что связи отца ограничены. Но все же... не на пустом же месте появились слухи, что девицы оказываются связаны с мастерами на всю жизнь и являются их собственностью? Не зря же сегодня столько «замен» на балу.

– Да, вы все верно поняли, элтина, – кивнул Витор, – вам придется выйти за меня, а потом развестись. Все это мы пропишем в брачном договоре. Вопреки расхожему мнению, у мастеров теней случаются разводы. Крайне редко. Мастера весьма неохотно расстаются со... своим.

– Они не одиноки в этом, – покладисто согласилась я, – все крайне неохотно расстаются со своею собственностью.

Опровергать, что жены мастеров теней – их собственность, Витор не стал. Не захотел, или так оно и есть. В любом случае, правду я скоро узнаю.

Выйти замуж, овдоветь и... развестись. Не думаю, что кому-то еще из дебютанток сегодня поступали подобные предложения. Впрочем, вряд ли вообще кому-то еще так же повезло за все время существования балов!

Но если отодвинуть в сторону иронию, то у меня будет две недели. Их Витор собирается провести рядом со мной, чтобы элтина случайно не наделала глупостей.

Четырнадцать дней в компании мастера теней. Хватит ли этого? На крайний случай можно упереться и, например, заявить, что возникли не указанные в контракте обстоятельства... Витор – молодой мужчина, а я – юная девушка. Всякое может случиться. И затянуть развод, объявить, что наши отношения вышли за рамки контракта. Пока рассмотрят мой иск, пока назначат доктора... Мерзко, но так появится еще немного времени. Цинично, согласна. Но если не останется выбора, я на это пойду. Я не Элиза. Плохо это или хорошо – не знаю.

– Над чем вы задумались, Габриелла? Мне кажется, я выразился предельно ясно, – оторвавшись от созерцания праздничной иллюминации, насмешливо спросил Витор.

– Более чем.

– И что же тогда заставляет вас задумчиво морщить носик?

Комплимент? Мне этого добра не нужно. Предложенная роль меня устраивает. Особенно уточнение об отсутствии интереса к моей персоне как к женщине.

– Думаю, какие пункты нужно внести в наш контракт, – легкомысленно взмахнув ресницами, отозвалась я.

– Вот как? Занятно. И чего же вы хотите? – Во взгляде мастера читалось: «Что, одних денег мало?»

Сделала вид, что ничего не понимаю. И в лучших традициях стерв... простите, благородных греди и не слишком благородных, но амбициозных элтин, мечтающих о выгодном замужестве, невинно пожав плечиком, ответила:

– Не так уж много, двэйн. Всего пару пунктов.

Витор недовольно скривился, а я вдохновенно продолжила:

– Во-первых, возможность ездить к отцу в любое время. Слышала, мастера весьма строги к своим женам. – Выдержала паузу, дождалась раздраженного взгляда мастера. – Во-вторых, мою сестру в качестве компаньонки.

– Это все? – Витор ничуть не удивился скромным размерам списка требований – видимо, решил, что свиток с остальным, длиной в пару миль, я принесу ему позже, когда отправимся к адвокату.

– Пожалуй, еще одно, – обворожительно улыбнулась, довольно отметила, как поморщился мой будущий покойный супруг, которого выводил из себя прагматизм охотницы за мужьями. Занятно: то есть общаться мы предпочитаем с дамами такого вот бойкого типажа, но видеть их рядом с собой не хотим? Неудивительно, что Витор до сих пор не женат! С таким-то внутренним диссонансом. Впрочем, возможно, это семейное. Его кузен тоже холостяк.

– Я заинтригован, – Витор выжидательно смотрел на меня. – Итак, что еще желает получить моя вдова? Бриллианты? Под цвет слез вашей матери, которой жаль вашу загубленную жизнь? Меха? Под цвет седины отца, обзаведшегося ею от понимания, что именно вы решили принести себя на алтарь спасения семейства? Или шубку под цвет глаз вашего пуделя?

– Прогулки! – со счастливой улыбкой выдохнула я, не без удовольствия наблюдая, как мастер пытается не показать удивления. Да, не золото и бриллианты. И даже не шубу для пуделя, которого у меня, к слову, нет. Для меня прогулки гораздо важнее каких-то побрякушек. – Я очень люблю гулять. Хотелось бы иметь возможность покидать ваше поместье, когда мне заблагорассудится.

Крамольные слова, что люблю делать это в одиночестве, без полагающегося сопровождения, не стала произносить. Витор сам догадался и скривился, заподозрив, что я подрабатываю древним ремеслом, недостойным приличной девицы.

– Не беспокойтесь о вашем имени, я очень осторожна, – в этом я, без ложной гордости, вынужденно стала профессионалом, ну или почти профессионалом, – ваши родные и слуги не узнают, что я уходила. И, двэйн, я на самом деле гуляю. Если я долго сижу в помещении, мне становится нехорошо. – Несколько упустила ситуацию, специально забыла пояснить некоторые нюансы. Но, думаю, за две недели Витор не успеет понять, что с моими прогулками далеко не все так просто. А если и заметит, всегда можно сослаться на то, что его предложение выбило меня из колеи, я растерялась и забыла сказать. – Доктора предписали мне частые долгие прогулки. Как видите, теперь в обмороки я не падаю.

– Да вы полны сюрпризов! – усмехнулся мастер.

– Вы тоже, – чуть склонила голову, намекая на его предложение стать вдовой. – Моя просьба вас не смущает?

– Нет. – Витор вернулся к созерцанию фейерверка. – Завтра у центрального храма в четыре утра вас устроит?

Ожидаемо, что встречу назначили еще до рассвета. Храмы открыты круглосуточно. А Витор не хочет, чтобы посторонние видели нас входящими в святилище. Или таким образом проверяет, насколько мне нужен контракт вдовы, стану ли его соблюдать, появятся ли в будущем со мной проблемы. Скорее, второе. Ну что ж, я эту проверку пройду.

– Вполне. – Мимоходом отметила, что буквально в паре шагов от указанного храма есть крупная адвокатская контора. Уверена, ради двэйна Алистера ее сотрудники откроют свое заведение еще до рассвета и будут ждать нас с распростертыми объятиями.

– Еще одно, Габриелла: не нужно никаких свадебных нарядов, – Витор покосился на меня и едва заметно скривился, как от зубной боли. – Обряд в храме – необходимая формальность. Наденьте то, в чем вам будет удобно.

Сам того не зная, мастер решил мою проблему. Я не представляла, как отбиться от сестры – она ведь обязательно настоит на соответствующем случае наряде. Когда придет в себя после известия, что я скоро стану вдовой. Элиза была невыносимо упряма в некоторых вопросах. Жаль, что их становилось все меньше. Интерес к окружающему миру вытесняла апатия или хуже того...

Отогнав неприятные мысли, я согласно кивнула:

– Как скажете, двэйн.

– До завтра, элтина.

– До завтра, двэйн, – ответила я в напряженную спину мастера.

Покосилась на боль, трущуюся о его ноги, потом на часы, которые уже полгода неизменно носила на запястье. Времени в обрез – на развоплощение серой заразы, мучающей хозяина, не хватит, едва успею добраться в Чарлтон.

«Придется вам, двэйн, немного потерпеть общество порожденной вами псины».

– Элтина Даннер! – Вздрогнула от неожиданности и замерла, взявшись за дверную ручку. – Захватите завтра с собой ваши вещи и сестру. Не усердствуйте с багажом, у вас будет несколько часов до отъезда, чтобы купить необходимые, соответствующие вашему новому статусу вещи, – сухо сказал Витор; на лице мастера играли разноцветные блики фейерверков, но особой радости от предстоящей авантюры я не заметила.

Элиза бы пришла в ужас от перспективы за столь короткий срок полностью изменить гардероб в соответствии с требованиями «покойника». Я же лишь пожала плечами. Я ведь охотница за мужьями? Не в моих интересах сейчас нервировать будущего супруга. Он ведь может передумать? И утекут от меня денежки. Правда, меня интересуют вовсе не они, но кое-кому знать этого не нужно.

– Как вам угодно, двэйн.

Ответа меня не удостоили, и я отправилась будить свою провожатую, с которой пришла на бал и с которой надлежало с него удалиться.

Пару минут гипнотизировала мирно дрыхнущую в кресле женщину и, пожалев, что нельзя оставить ее тут, осторожно дотронулась веером до плеча сопровождающей. Плечо недовольно дернулось, его хозяйка сердито всхрипнула.

Витор, появившийся из двери кабинета, с интересом оглядел меня и мою проблему, сладко выводящую трели носом. Подмигнул и кивком указал на вазу с цветами, стоящую на столике. Я отрицательно покачала головой. Согласна, окатить подвыпившую грэди водой было бы весьма эффективно, но мне еще с ней в одной карете ехать. Выслушивать злые вопли не было никакого настроения. Витор усмехнулся, пожал плечами и удалился.

Пришлось пойти на крайние меры. Пригодилась все та же ваза. Я «случайно» задела ее и с грохотом уронила на сверкающий паркет. Надеюсь, имущество короля застраховано? А то было бы накладно каждый раз после балов за счет казны закупать новые вазы, разбитые неуклюжими гостями.

Сопровождающая подорвалась с места, озадаченно заморгала, глядя на меня.

– Нам пора, – покосившись на часы, поспешно пояснила я. – Вы устали и... задумались. Во взгляде женщины появилось понимание, она медленно кивнула.

И мы наконец направились к выходу.

Скрывая слегка помятое лицо за веером, грэди Адмет недовольно сопела. Она была бы не прочь задержаться на балу. Но приличия требовали, чтобы все увидели, как мы вместе садимся в карету и отъезжаем от парадного входа летнего дворца. Отказаться грэди не могла: услуга, за которую она согласилась «подарить» мне приглашение своей дочери и сопроводить на бал, еще пару дней будет вариться в лаборатории отца. Если Адмет нарушит договоренность – вполне может не довариться.

На крыльцо парадного входа во дворец я практически выбежала. Огромное скопление людей и нелюдей в сияющих роскошью залах вызывало жуткую головную боль.

Столько воплощенных эмоций в одном месте!

Зависть, ревность, похоть, злость. Каких только чудовищ не было рядом с гостями! Они терлись об их ноги, скалили клыки, раскидывали щупальца, преданно смотрели на своих хозяев. Глаза воплощений горели огнем. И здесь тоже не было единообразия. Взгляд каждой эмоции имел свой оттенок. От кроваво-красного до ледяного голубого, как у боли Витора.

К моему счастью, с болью я больше не сталкивалась. Тоски тоже не видела. Зато заметила легкие прозрачные крылья, белыми искрами мелькающие над залом. Были ли это эфирии, духи ветра, или что-то иное, я не могла точно сказать.

Насмешка судьбы! В многогранном мире духов, окружающем нас, – эфире – я могла четко различить только воплощенные отрицательные эмоции. И легкие крылья духов ветра.

Как же хочется вернуть время, когда я ничего не знала об эфире, полагая, что это стезя мастеров теней!

Особняк грэди Адмет находился на противоположной стороне Ирвэйны, реки, мутно-зеленым лезвием рассекающей столицу на две части. Сейчас она выглядела лентой черного шелка, расцвеченной отражениями фонарей.

У ворот дома меня ждал оседланный Гром. Застоявшийся конь встретил нашу карету нетерпеливым ржанием. Бедняге пришлось провести в конюшне грэди Адмет почти сутки. За это время дамочка требовала с отца дополнительную порцию зелья. То, что я буду добираться обратно не наемным экипажем, а верхом, мою сопровождающую ничуть не удивило. Хотя Эли она и считала более приличной, но, по мнению дамочки, обе мы отребье, выбившееся в люди благодаря удачной женитьбе отца. И плевать хотела грэди на то, что папа отказался принять фамилию мамы, из-за чего мы почти десять лет не общались с ее родителями. Да и потом дед был к нам весьма холоден.

Зря беспокоились, что появление Грома вызовет вопросы, – грэди подумала: дела отца совсем плохи, и он решил откормить коня за ее счет.

Грэди вообще, судя по всему, особо умом не отличалась. И вопрос, почему отец не забрал меня сам, ее надушенную головку не посетил. Очевидно, решила, что он помимо овса экономит на помощниках, без которых иногда лабораторию так просто не оставишь. Есть риск, вернувшись, обнаружить вместо дома котлован.

Когда моя сопровождающая выбралась из экипажа, я задернула шторы и занялась своей внешностью.

Отстегнула шлейф, развязала шнурки под коленями и откатила лосины, спрятанные под юбкой. Светлая бутоньерка из волос и перчатки отправились в вывернутую наизнанку (темной подкладкой наружу) сумочку. Подшитые изнутри к бокам платья шнурки, незаметные для окружающих, помогли превратить его в тунику. А снятый шлейф, предварительно снабженный темной внутренней стороной, стал коротким плащом с капюшоном.

Признать во мне девушку сейчас можно было разве что по форме туфель и их слишком светлому цвету. Но тут ничего не поделаешь: проверено, таскать в маленькой дамской сумочке сменную обувь неудобно. Нужно заранее прятать в тайнике. Или носить туфли не в тон платью. Или ездить ночью. В темноте светлое пятно на ногах всадника мало кого заинтересует.

Увидев меня, грэди Адмет недовольно поджала губы, но промолчала. Спросила о том, что ее интересовало куда больше, чем неподобающее поведение бывшей подопечной:

– Когда ваш отец пришлет зелье?

Мысленно усмехнулась такой забывчивости. Отец четко назвал дату, и женщина прекрасно знала, когда будет готов ее «подарок».

– Через три дня, грэди. – И предвидя следующий вопрос, которым дамочка не так давно доставала моего отца: – Нет, грэди, ускорить процесс приготовления нельзя. Вы же не хотите обзавестись витыми рогами?

Шутка была дежурной у всех зельеваров. Постоянные клиенты их магазинов об этом знали и совершенно не обижались. И грэди, часто употреблявшая зелья, была в курсе. Однако она все еще не простила мне ранний уход с бала. Честно говоря, с удовольствием оставила бы ее спать в кресле, если бы не приличия.

– Что вы себе позволяете, милочка?! – взвилась дамочка.

– Простите... – быстро прокрутив в голове ситуацию с точки зрения сестры, привычно начала я.

Ругаться с женщиной не хотелось, да и не было времени. Меня ждали дома. А вежливость сестры часто ставила в тупик хамов не хуже язвительного ответа. Честно говоря, когда тебе много лет говорят равняться на сестру, ты как-то не задумываешься, что можно поступить по-другому. У меня уже была готова мысленная речь, как женщина решила снова открыть рот.

– Вы мне руки должны целовать! – высокомерно заявила грэди, а рядом с ней начала ткатся зеленая змея. Презрение или отвращение – кто ее знает. Они так похожи.

Извинения так и не слетели с моих губ – видимо, сказались волнения сегодняшнего дня, экстренная подготовка к балу и непривычный образ приличной невинной стервозной девы. Иначе не могла объяснить то, что вместо заготовленных слов я, замаскировав язвительность за искренним участием, спросила:

– Грэди? Неужели вы решили принять сан и удалиться в монастырь?

Аристократки часто покупали низший сан, приносили обет безбрачия и запирали себя в кельях. Но дама, глядящая на меня с недоумением, туда точно не собиралась. По крайней мере, специфическое сильнодействующее зелье, усиливающее, так сказать, женскую активность в постели, говорило о молодом любовнике, а не об отречении от мирских благ.

– Простите, грэди, наверное, я неправильно поняла ваши слова о лобзании рук? – Я решила, что достаточно налюбовалась на растерянную аристократку, не ожидавшую отпора, и тратить время на дальнейшие споры не видела смысла.

Дама промывчала что-то невнятное, неопределенно мотнула головой. Кажется, ей совершенно противопоказан алкоголь. Надо отцу сказать. Все же большинство его зелий содержат спирт.

– Благодарю за помощь, – поспешила откланяться я. – Через три дня отец пришлет вам ваш... тоник.

Именно так дама ответила мужу, не вовремя заглянувшему в гостиную, где мы беседовали с его супругой. «Тоник для лучшего цвета лица». Придумают же такое! Не зря отец посмеивается над некоторыми клиентами, просящими вместо настоящей этикетки прицепить безобидную. Ядов он не делает, а остальное... в случае неправильного применения самое большее, что может приключиться, – это легкое несварение.

Создав небольшой голубой светляк, я вскочила в седло. Вспомнила, что забыла о защите для копыт, свесилась вниз, начаровала страховочные заклинания на ноги Грома. Теперь ему не страшны случайные ямы. Моих сил едва хватило. Магиня из меня, честно говоря, не очень. Элиза сильнее... была...

Я посмотрела на часы, шепотом попросила прощения у ни в чем не повинного Грома, погладила по вороной шее и подхлестнула коня.

До Чарлтона добралась в рекордно короткое время – в родословную Грома затесались пегасы. Крыльев у него не было, но при необходимости конь не скакал, а почти что парил над землей. К сожалению, не буквально. Без заклинаний на копытах вполне мог переломать ноги.

Наш дом, он же магазин, ярко озаряли фонари. Заехав во двор, я поспешно прыгнула со спины Грома. Оставив плащ и сумочку в темной прихожей, я буквально взлетела по лестнице на второй, жилой этаж. Дверь в комнату Элизы была приоткрыта. У стены стоял столик на колесиках. На нем ужин, к которому едва притронулись, и пустой пузырек. Сестра снова плохо ест. Хоть зелье принимает исправно.

В спальне Эли пахло жасмином. Отец с несчастным выражением осунувшегося лица сидел в кресле. Элиза в простом домашнем платье – на кровати.

А вокруг сестры расположились воплощенные эмоции. Серая псина-боль скалилась на алую кошку-ярость, по размерам больше напоминающую не кошку, а рысь. Зеленые щупальца тоски раскинулись на синем ковре. А в воздухе парила острокрылая ящерица – безысходность.

Даже сейчас сестра старалась выглядеть, как полагается приличной элгине: задумчивое выражение симпатичного лица, легкая полуулыбка на губах, раскрытая книга в руках. Кажется, она просто ждет моего возвращения, а не борется с собой.

Я бы на ее месте давно послала этикет в самый темный угол эфира, к самым злым духам. Но это я. В детстве мама сомневалась, что мы близнецы. Внешность одинаковая – характеры разные.

Не стала тратить время на расспросы. И так ясно: приезжала мама. Я отсутствовала меньше суток, а воплощения – размером с двухдневные. Родительница покидала свою уединенную усадьбу крайне редко, сугубо чтобы воззвать к нашей совести. С последствиями ее визитов приходилось разбираться мне. Запретить матери общаться с сестрой язык не поворачивался – не хватало духу. Она ведь тоже сильно переживала. И пыталась помочь. По-своему.

– Я принесу в твою комнату ужин, Габи. – Отец устало вздохнул и оставил меня наедине с сестрой и ее монстрами.

Первой решила развоплотить самую опасную гостью спальни. Ярость почувствовала мой боевой настрой и оскалилась, плотнее прижимаясь к ноге сестры. Элиза сфокусировала на мне взгляд. Ее лицо на секунду стало кровожадным. Но зелье помогло, черты расправились, сестра устало перевела дух. Ярость недовольно зарычала.

Глубокий вдох, и я воскресла в памяти светлое чувство радости, когда мы с Эли играли у ручья в поместье, в прозрачных струях воды переливались крохотные радуги...

Ярость истерично взвизгнула, превратилась в алое облачко и растворилась в моей груди.

У меня потемнело в глазах, гулко застучала кровь в ушах.

Справлюсь!

Несколько раз моргнув, я сосредоточилась на следующем приятном воспоминании. Нацелилась на боль. Она всегда уходила неохотно. Пришлось к детским воспоминаниям добавить немного радости с выпускного бала, когда мы с Элизой, счастливые, танцевали с кадетами Военной академии, которых ради праздника допустили в стены Института благородных девиц.

Когда серое облачко, в которое превратилась боль, втянулось в мою грудь, я поспешно, пользуясь подъемом, царившим в душе, развоплотила тоску и безысходность.

Элиза вздрогнула всем телом, утомленно провела пальцами по своей щеке.

Посмотрев на часы, я со вздохом констатировала, что потратила на развоплощение без малого час. Именно поэтому старалась делать это незаметно. Исподтишка. Внезапно замершая посреди улицы девица выглядит слишком подозрительно. А когда люди чего-то не понимают, начинают задавать вопросы. Опасные вопросы.

Я помогла сестре переодеться в ночнушку, вытащила шпильки из ее прически, расчесала волосы. Осторожно уложила на кровать, накрыла одеялом и поцеловала в щеку.

– Отдыхай! Нам завтра рано вставать.

– У тебя получилось? – прошептала Элиза, обеспокоенно глядя на меня.

– Да. Завтра утром я стану женой Витора Алистера. – Смягчила новость. Хватит сестре на сегодня переживаний. Скажу завтра, что по контракту буду его вдовой. Мне еще сегодня с отцом разговаривать. Вряд ли он придет в восторг от скорости развития наших отношений с Витором.

– Так быстро? – изумленно выдохнула Элиза.

– Ему нужна... жена, – легкомысленно пожала плечами.

– Но ведь мы не аристократы? – недоверчиво заметила она.

Сестра не совсем права. Дедушка оставил нам возможность по желанию унаследовать титул. С восемнадцати лет. Но последние полгода на нас с Эли столько всего навалилось. Приставка к фамилии была совсем не тем, о чем мы думали. Дед дулся, демонстративно не навещал, запретив бабушке ездить в гости, но это было и к лучшему. Чем меньше народа в нашем доме, тем меньше опасность разоблачения. Эту истинную причину очередного взбрыка дедули я поняла не так давно. Слишком уж много раз он объявлял нам опалу после очередного спора с отцом.

– Для мастеров теней не играет большой роли, аристократка я или нет, – напомнила я сестре. – В остальном я его вполне устраиваю.

– Ты говоришь так, будто ты племенная кобыла! – возмутилась Элиза.

– Эли, мы уже говорили об этом. – Я со вздохом присела на кровать, погладила сестру по голове. И пока она не собралась с силами и снова не начала требовать отказаться от безумной затеи, добавила: – Брак будет фиктивным. Можешь не переживать, я ничем не рискую.

– А зачем ему тогда жена? – озадачилась Элиза, укладываясь обратно на подушку, с которой в порыве чувств поднялась.

– Не знаю. Может, у них есть традиция жениться до двадцати трех лет? – усмехнулась я, заметила радостный блеск в глазах сестры: – Прости, Эли, никаких свадебных платьев! – подняла руки в примирительном жесте.

– Но ведь!..

– Витор на этом настоял. – Поцеловав сестру в лоб, я погасила люстру, оставив только ночник в форме цветка жасмина на прикроватной тумбочке, и, пожелав Элизе сладких снов, отправилась к себе.

Отец взволнованно расхаживал по комнате. Я устало опустилась на кровать, покосилась на столик, занятый огромным подносом, заставленным всевозможной снедью. Папа меня явно переоценил.

– Получилось? – Отец сел в кресло напротив, нервно помассировал вначале костяшки пальцев одной руки, потом другой. Взлохматил пальцами волосы, дернул узел на шейном платке.

Он сильно переживал, что в случае моего замужества мастер вполне может захотеть консулировать брак. Было сложно убедить его, что в этом нет ничего страшного. Безусловно, мне неприятно думать, что моим первым мужчиной может стать незнакомый человек, но отцу я сказала совсем другое. А именно напомнила, что половина браков заключается по сговору родителей. И ничего, живут люди и нелюди. Мамина сестра, тетя Мэлори, была вполне счастлива. С мужем – взаимные чувства, хотя первый раз увидели друг друга на собственной свадьбе. Тетя всегда выглядела такой довольной; жаль, что ее больше с нами нет.

В общем, отца я уговорила... и себя уговорила.

К тому же выбора не было. Нам нужен мастер теней. А что касается близких отношений, Витор четко дал понять: как девушка я его не интересую. Даже если бы это было не так, мастер – весьма привлекательный молодой мужчина. Стеснения в его присутствии я не чувствовала. Он казался мне несколько... вымороженным, но кто бы хохмил и балагурил, ежедневно сталкиваясь со злобными порождениями эфира?

– Габи?

Я виновато улыбнулась отцу, поняв, что отвлеклась.

– Да... получилось. – Закатав штанины, я развязала ленты, скинула туфли и блаженно пошевелила пальцами ног. – Но не совсем так, как мы думали. Точнее, совсем не так...

Родитель подался вперед, облокотился о колени и нахмурился.

– Свадьба состоится завтра на рассвете в центральном столичном храме, – не рискнула начать с главного, побоялась. Отец был не в восторге от всей этой затеи. – Элиза поедет со мной в качестве компаньонки. Витор предложил мне контракт на две недели. Фикцию.

Темные отцовские брови сшиблись на переносице. Я нервно заерзала под взглядом сероглубых глаз. Все равно придется сказать.

– Па, он предложил стать его вдовой. На две недели. Сказал, что это шутка. Я успею! Все получится! – поспешно выпалила.

Отец недоверчиво покачал головой, тяжело вздохнул, потер пальцами висок, искоса глядя на меня.

– Я не откажусь, – твердо сказала я.

– А я и не отговариваю, – невесело усмехнулся отец.

В этом мы с ним похожи. Всегда идем к своей цели.

Если бы были другими, все закончилось бы шесть месяцев назад. И никакой надежды на счастливый конец нашей «сказки». Мама это понимала и все равно периодически настаивала на своем. У нее элементарно не выдерживали нервы. Дочери аристократа, небогатого, но в энном поколении, такое простительно. Да вот только зельевара, добившегося всего в своей жизни самостоятельно, в том числе и руки дворянки, подобное положение вещей не устраивало. Его дочь тоже. По крайней мере одну. Иногда папа шутил, что я пошла в него, а Эли – в маму.

– Он сказал, зачем ему это нужно? – задумчиво проследив, как я решительно стискиваю кулаки, осведомился отец.

– Нет. – Я расслабилась.

– Шутка... – задумчиво повторил он.

– Так Витор сказал. – Взяла куриную ножку, покосилась на вилку и нож и решила: к духам их, я слишком голодна, чтобы следовать правилам этикета. Кроме того, никто ведь не видит. Папа сам иногда, к ужасу мамы, «забывает» о столовых приборах.

– А сама как думаешь? – прищурился отец. – Действительно шутка?

– Не знаю, – честно призналась я.

Положила косточку на поднос, вытерла пальцы салфеткой и подробно пересказала наш разговор с Витором. Сразу перешла к главному. Опустила несколько часов «прелюдии». Как мы приехали на бал, «случайную» встречу с Алистером. Как потом строила из себя святую наивность и одновременно намекала на вещи, недостойные добропорядочной элтины.

Я добилась своего. Об остальном хотелось забыть. И я забуду!

Отцу шутка Витора тоже показалась подозрительной. Папа похвалил за предусмотрительность. Возможность ездить к нему и взять Эли в качестве компаньонки отлично вписывалась в наш план, который пришлось немного подкорректировать из-за торопливости мастера теней.

Касаемо самой шутки решили: главное, чтобы Алистер соблюдал условия контракта. Пока это так, нас не касается, почему и зачем двэйн решил устроить жестокий розыгрыш.

Быстро доев ужин, мы занялись подготовкой к нашему с сестрой отъезду. Времени осталось мало – едва хватит, чтобы сделать все необходимое.

Отец заперся в лаборатории. Я отправилась инспектировать платяные шкафы. Сначала осторожно, чтобы не разбудить Элизу, пробралась в ее комнату. Потом пересмотрела свои вещи.

Я выбрала самые любимые платья Эли. Добавила пару амазонок. Почти все белье. Забрала всё, что было выставлено на туалетном столике сестры. Вещей получилось прилично. Ну и пусть. Эли и так почти не улыбается. Искренне. А не по требованию этикета.

Себе взяла лишь минимум, Витор обещал поездку по магазинам. Два выходных платья, одно из которых я собиралась надеть, два домашних, лосины, плащ, костюм для прогулок, белье и большая шкатулка с женскими мелочами. С двойным дном, в ней удобно прятать пузырьки с зельями. Влезало туда точно двадцать восемь флаконов. Запас на четырнадцать дней сестре, тонизирующее для меня на тот же срок. Разрешением Витора на поездку к отцу я собиралась воспользоваться в крайнем случае. Если что-то пойдет не так и нам с Эли случится быстро уносить ноги из поместья Алистера.

Зелья принес отец. Ему пришлось доваривать недостающее количество. Убедившись, что я все сложила, отправился готовить экипаж. Запихивая шкатулку в саквояж, подумала, что брать зелья для Элизы без небольшого запаса недальновидно. Понятно, что привлекать внимание слуг пузырьками с сомнительным содержимым, распаханными по сумкам, тоже не самый лучший вариант. Но...

Поместье Витора находится далеко от Чарлтона.

Выложила в тумбочку половину своего тонизирующего зелья, которое я вынужденно пила каждый день, потому как развоплощать чужие эмоции приходилось постоянно. Навестила лабораторию отца и взяла зелья Эли.

Поделюсь с отцом своими страхами – и он может отказаться от сомнительной затеи. Скажет, слишком велик риск. Наверное, даже хорошо, что папа от усталости не вспомнил о непредвиденных ситуациях.

А что до моего тоника – я сильная, справлюсь. К тому же в детстве часто забывала о нем. Да, я была весьма болезненным ребенком, сейчас намного крепче. Правда, тогда я не видела разношерстный зверинец вокруг. Ничего! Кроме последствий развоплощений, никаких физических недомоганий нет. Если, конечно, меня не запереть в доме.

Я выгребла пузырьки из тумбочки и, спустившись в лабораторию, сунула их в утилизатор. Если будет совсем невмоготу, попрошу у лекаря мужа какую-нибудь настойку. Конечно, папа настаивал на зельях его приготовления. Но ведь никакой разницы нет. Тонизирующее зелье – оно и есть тонизирующее зелье.

Последними в тайник отправились двенадцать магических накопителей – все, что мы смогли достать. Их мне предстояло носить в потайных кармашках на поясе платья. Накопители были особыми, со специальной защитой. Проще говоря, магией не фонили. Что нам и требовалось.

Поспешно приняв ванну, переоделась в любимое алое платье с широким поясом под грудью и квадратным вырезом. Соорудила простую прическу, выпила тоника – на сон времени не осталось – и побежала будить сестру.

До ее спальни не дошла. Сердце закололо, потом будто когтями провели изнутри по легким, выбивая воздух. Как же не вовремя! Впрочем, как всегда. Посмотрев на часы, я пришла к выводу, что не успею переодеться. Накинув плащ, я натянула капюшон пониже и выскочила из дома.

Вглядываясь в темные закутки улицы, куда не доставал свет фонарей, я думала лишь об одном: только бы успеть.

Где же ты?

Упавшая на мостовую сверху женская туфелька заставила поднять глаза. Рина, дочка доктора Флина, обхватив себя руками, стояла на крыше. О ее ноги терлась огромная серая псина. А острые крылья безысходности, почти накрывшие хрупкую девушку, были готовы столкнуть ее вниз. По щекам Риной текли слезы. Боль и безысходность росли на глазах. Еще немного,

и девушка шагнет вниз! Не успею подняться на крышу. Не успею даже окликнуть! Придется рискнуть...

Я смотрела на дочку доктора, а видела взлетающие к небу качели, слышала свой смех и радостный визг сестры...

Два облака ринулись вниз, они почти окутали меня. Покачнувшись, схватилась рукой за фонарный столб.

Рина вздрогнула, взвизгнула и отскочила от края. Не удержалась на ногах и села на скат крыши.

Я предусмотрительно шагнула в тень. Крик услышали. Из окна дома высунулся отец девушки, посмотрел вверх, побледнел. Потом раздался грохот – Флин побежал спасать дочь. Громко запричитала его жена. Вскоре все семейство сидело на крыше, обнявшись. А я могла вздохнуть спокойно и вернуться домой. Было жаль Рину: девушку соблазнил военный и бросил. Она посчитала, что на этом ее жизнь кончена. Глупость какая! Подумала бы о родителях!

Я незаметно вернулась домой. Минус сорок минут времени – надеюсь, Рина все же поймет, что гробить свою жизнь из-за кобеля в мундире глупо. Меня немного покачивало от усталости. Полпузырька тоника исправили положение.

В спальне сестры ждал очередной «сюрприз». Эли спала, раскинув руки и судорожно всхлипывая во сне. На подушке рядом с ее головой сидел колющий черный комочек – страх. Даже во сне ей уже нет покоя!

...Золотистые ветви ивы, колышущиеся над водой, и летящие в небо белые шляпки семян одуванчиков...

Вспомнила раньше, чем сообразила, что делаю...

Черное облако врезалось в мою грудь. За год я научилась без вреда для себя развоплощать эмоции. Но иногда, как сейчас, случались промахи. Чужой страх заструился по жилам, заставил испуганно вздрогнуть. И лишь потом исчез.

Мимолетный взгляд на часы. Пять минут. Не так уж и долго.

– Просыпайся, соня! – Я погладила сестру по волосам. Элиза сонно забормотала, отмахнулась от моей руки. Перевернулась на живот, зарылась в подушку лицом. – Эли, просыпайся! А то опоздаешь на мою свадьбу!

– Уже утро? – Сестра взлохматила пальцами волосы, зевнула, прикрыв рот ладонью.

– Уже.

Глубоко вздохнула. Больше тянуть нельзя!

– Эли, я тебе сразу не сказала, но Витор предложил стать не женой, а вдовой. – Сестра замерла с занесенной рукой, которой собиралась потереть глаза. Быстро добавила: – Это шутка! Глупо, я знаю. Витор хочет подшутить над родными. Вроде: вы меня не ценили, а тут – раз! – и вот...

Элиза смотрела на меня широко распахнутыми голубыми глазами. Очаровательно сонная, наивная и совершенно ничего не понимающая. Все же какие мы с ней разные!

– Не волнуйся. Это глупая шутка. Почему и зачем – нас не касается. Вставай! А то опоздаем, и будущий покойник передумает на мне жениться! – смех вышел нарочитым и усталым. Надо еще тоника выпить.

Эли медленно кивнула. Посмотрела с укоризной.

Я отрицательно качнула головой в ответ: «Не откажусь, не проси».

Сборы заняли чуть больше времени. Пришлось возвращаться. Одета в серебристо-серое двуслойное платье с завышенной талией, причесанная, сестра вспомнила о любимой стабилизированной магии ветке жасмина, благополучно мною забытой. Эли ничего не сказала, но по глазам видела: сестра обиделась. Эта ветка стала своего рода ее талисманом. Символом того, что все будет хорошо.

Согласна с сестрой: надеяться нужно всегда, даже когда падаешь в пропасть. Вдруг тебе повезет и внизу окажется уступ, за который ты сможешь зацепиться! Или у тебя вырастут крылья! Или прилетит пегас! Потому что, если желаешь чего-то искренне, чудо обязано случиться! Правда, иногда не сразу его увидишь. Но сдаваться – это последнее дело!

Пока ехали в столицу, Элиза молчала, потом, глядя на мелькающие за окном ночные улицы, тихо сказала:

– Это жестоко!

– О чем ты? – Я как раз вытаскивала шпильки из прически и расправляла пальцами пряди, потому что волосы невесты должны быть распущены. Платье, туфли, наличие или отсутствие фаты – все неважно, но волосы надлежит освободить. От всего – как символ освобождения от прошлого. Я как-то упустила этот момент. Вот бы Витор удивился. Безусловно, брак у нас фиктивный. Но оскорблять жрецов не стоит.

– Я о розыгрыше! – Сестра упрямо вздернула подбородок. – Какие бы они ни были, они его родственники! И сообщать им, что он умер, – жестоко!

Так и знала, что с Элизой будут проблемы. Но оставить ее с отцом не могла. Сутки без моей помощи – и... Нет, не думать! Никаких «суток» и «и»!

– Эли, не вздумай сказать Витору, что он поступает дурно. Это наш последний шанс. – Сестра сникла. Слишком резко, знаю. Но если дать слабину, мое вдовство окажется под вопросом. Вряд ли у нас есть еще один шанс подобраться настолько близко к мастеру теней. – Эли?

– Я знаю. Со мной не будет проблем, обещаю. – Элиза опустила глаза, на губах появилась вежливая полуулыбка. Сестра снова спряталась от меня в раковине этикета.

Приличные элтины не истерят, не ругаются. И у них не возникает желания стукнуть сестру покрепче, а потом обнять, расцеловать и разреваться. Потому что страшно: мы приехали, и снаружи отец здоровается с Витором. Мастер теней хвалит Грома и впряженную с ним в пару Весну. Удивляется тому, что родитель сам сидит на козлах. Отец пространно отвечает. Ссылается на спешку и болезнь кучера. Конечно же, Алистер сделает вывод, что наши дела совсем плохи. Так и нужно.

Я должна успокоиться. Но не выходит. Паника нарастает.

Это все эмоции виноваты. Те, которые мне приходится развеивать.

Вдох-выдох...

Даже не нужно задавать вопрос: «Как поступила бы Элиза?» Вон он, ответ, сидит, примерно сложив руки на коленях, с зажатой в пальцах веткой жасмина. Прямая спина, чуть склоненная голова, скромный взгляд из-под ресниц. Полуулыбка на губах.

Пригладив пальцами волосы, я нервно улыбнулась отцу, открывшему дверь экипажа.

Глава 2

– Доброй ночи, Габриэлла! – поприветствовал Витор.

Я чуть склонила голову в ответ, оценив простой, но элегантный темно-синий камзол, сменивший праздничный броский наряд. Рубашка осталась той же. Алистер не сильно утруждался подготовкой к свадьбе. Как и я.

Боль у его ноги немного уменьшилась. Это давало надежду, что мастер сам справится и мое вмешательство не потребуется.

Встречал нас Витор не один. У храма стоял запряженный четверкой лошадей экипаж, на дверцах которого красовался герб Алистеров. Кучер сидел на козлах, выжидательно поглядывал на хозяина – значит, свадьба много времени не займет. У колеса мялся шуплый старик в огромных роговых очках.

– Грэди Лириг, адвокат, – перехватив мой взгляд, пояснил Витор.

Визит в адвокатскую контору отменяется. Контора в лице ее хозяина уже здесь. И, судя по пухлой папке, во всеоружии.

– Позволите?

– Да, конечно. – Я оперлась на руку жениха.

Отец помог Элизе.

Я напряглась. Мы всё проверили заранее. Но вдруг... К моему счастью, никакого «вдруг» не случилось. Витор вежливо поприветствовал сестру. Дождался, когда отец представит их друг другу. Скользнул равнодушным взглядом по произносящей положенные по этикету слова Элизе.

Мне даже немного обидно стало за Эли. Обычно мужчины обращали внимание на скромную красавицу, живое воплощение идеальной невесты и жены. И с подозрением поглядывали на ее косую копию – меня. А тут... Взгляд будущего «покойника» то и дело обращался ко мне, будто Витор наконец решил изучить, кто ж такой приткий согласился овдоветь. Либо его попросту веселил мой взлохмаченный вид.

– Пройдемте, нас уже ждут в храме. – Витор показал на светлое здание.

– Молодой человек, – остановил нас отец, – мы бы хотели вначале обсудить условия.

– Разве ваша дочь вам не рассказала? – с подозрением поглядел на меня двэйн.

– Рассказала, но этого недостаточно. Нам нужны подробности.

Я усердно закивала, поддерживая отца.

– Конечно, как вам угодно, – недовольно поморщился Алистер. – Прошу, пройдемте в храм. Грэди Лириг!

Я переглянулась с отцом.

В храме нас встретил одетый в белую хламиду бритоголовый жрец. Наша просьба немного подождать с обрядом, пока мы знакомимся с документами, его не удивила. Наверняка и не такое видел за долгие годы службы. Сопроводив нас в одну из комнат, примыкающих к главному залу, он удалился.

Вначале мы принесли клятву о неразглашении – обычная практика в работе адвокатов. Затем грэди Лириг дал нам с отцом три заранее подготовленных документа: брачный договор, контракт на исполнение услуги и бланк свидетельства о браке, который заверит жрец после церемонии.

– В брачном договоре не оговорен срок брака, – пододвигая бумаги к сидящему рядом Витору, заметила я.

– Он оговорен в вашем контракте на услугу. В брачном договоре указано, что имеется возможность расторжения по желанию сторон. Этого достаточно, чтобы выполнить условия сделки и не нарушить мои планы необычной припиской в брачном договоре, – последовал

слегка раздраженный ответ, и мне показали на микроскопическую приписку внизу последней страницы. От волнения я ее проглядела. И, уже обращаясь к моему отцу: – У вас есть вопросы, элт Даннер?

Отец внимательно просмотрел документы и отрицательно покачал головой.

– Превосходно. Быть может, тогда подпишем и приступим наконец к бракосочетанию? – И как это у Витора получается задавать вопросы так, что они звучат как приказы?

Свадьба, если можно так назвать ночную церемонию, заняла от силы десять минут. Выяснилось, я много не знала об обряде бракосочетания.

Например, что необязательно идти в главный зал и становиться перед алтарем. Достаточно жреца, ритуальной чаши и кинжала. Оказывается, храмы весьма условно открыты в ночное время. И вообще, при желании и увесистом денежном подкреплении жрец вполне мог бы приехать на дом и провести обряд в теплой семейной обстановке. Подобного желания ни у нас, ни у Витора не возникло. Мы играли роль увязшего в долгах семейства. Мастер торопился начать свою шутку и не хотел тратить время на доставку жреца в поместье.

А еще я не была в курсе того, что жрец может сильно сократить свою речь, оставив от нее несколько предложений и собственно заклинание, тоже урезанное. Без «пока смерть не разлучит нас».

Служитель храма снова ничуть не удивился просьбе Витора озвучить эконом-вариант.

Пары не всегда уверены, что их брак будет долгим и счастливым. Кроме того, при желании сделать его нерасторжимым можно и потом.

Чем многие молодые семьи иногда и пользовались. Конечно же, сие не афишировалось.

– Вытяните правую руку над чашей, – закончив шептать заклинание и налив в чашу немного воды, тут же засиявшей золотом, попросил жрец.

Стянув перчатки, я поморщилась, когда кинжал прочертил тонкую полосу на моей ладони. Витор молча протянул жрецу небольшой темный флакон. И тот, под нашими удивленными взглядами, ловко свинтив крышку, окропил лезвие кровью. Вода в чаше стала вначале серой, потом пурпурной – магия приняла нашу кровь.

– А разве так можно? – Мог бы и сказать! Боли я не боюсь, но все равно неприятно. Да и не по-мужски как-то. Девушка руку под кинжал подставляет, а он готовый флакон с кровью подает.

Витор страдальчески закатил глаза, приподнял рукав и показал бинт, из-под которого исходило свечение целительской магии. Когда успел пораниться? На балу я хорошо рассмотрела его руки, никаких бинтов не было.

– Издержки профессии. После нашей встречи, Габи, мне пришлось прогуляться с коллегами по столице, – криво усмехнувшись, пояснил Алистер. – Прогулка получилась несколько более насыщенной, чем планировалось.

Обитатель эфира прямо здесь? Я с трудом сдержала нервную дрожь. Уловила тихий испуганный вздох сестры.

– Не волнуйтесь, мы его уничтожили, вам ничего не грозит, – успокоил Витор. – А мои раны... скоро все заживет. Пришлось просить доктора взять кровь из вены на ноге, куда не успела добраться магия целителя. Поверьте, это никак не повлияет на обряд.

Жрец согласно кивнул, подтверждая, что так и есть. Протянул чашу Витору. Выпив половину, он отдал ее мне. Незаметно покосилась на растерянную сестру, которой даже в страшном сне не могла присниться такая свадьба, потом – на хмурящегося отца. Он готов остановить обряд. Нет уж!

Вода в чаше была самой обычной на вкус. Стоило сделать последний глоток, как порез на руке затянулся.

Витор надел мне на палец тонкий ободок обручального кольца и запечатлел на губах целомудренный поцелуй. Быстрый и легкий настолько, что я ничего не почувствовала, кроме ветерка у своего лица.

Заметив мое удивление, Витор насмешливо фыркнул и подставил руку, чтобы я могла надеть кольцо. А потом наступила моя очередь его целовать. Привстав на цыпочки и обняв ладонями лицо Алистера, я старалась думать о том, что он не мужчина, а часть нашего плана. Но вспомнила, как от меня отделились условным прикосновением. Стало обидно. Понимаю, фиктивная свадьба, фиктивная жена. Но мог бы сделать вид, да хоть для того же жреца!

Поцелуй получился спонтанным. Вначале я будто коснулась холодного мрамора. Потом губы мужа потеплели, вступили в игру... И резко, но осторожно отодвинули от себя.

Сзади закашлялся отец. Тихо вздохнула сестра – вышло это у нее подозрительно радостно.

Вот как ей теперь объяснять, что мой поступок был продиктован не чувствами, а глупой обидой, появившейся на пустом месте?

Витор заострял внимание на моем поведении, не соответствующем нашему договору, не стал. Видимо, решил, что охотница за мужьями набивает себе цену. Или проверяет, можно ли продлить контракт по его окончании.

Вскоре мы вышли из храма с полным пакетом документов. Мне вручили оригинал свидетельства о браке и брачный договор, контракт вдовы я спрятала в шкатулку – открыть ее без моей крови не получится. Отцу достались копии.

Пока мы были в храме, кучер перенес наш багаж в карету Витора. Алистер сообщил, что план изменился. Покупок не будет. Мой внешний вид полностью соответствует ситуации. А количество чемоданов дает надежду, что он не изменится в худшую сторону.

Отец, прощаясь, шепнул:

– Береги себя, Габи. И будь с ним осторожна.

– Па! – возмущенно начала я, поняв, что родитель намекает на глупый поступок в храме.

Отец нежно погладил по голове и грустно улыбнулся.

– Тебе ведь всего восемнадцать...

– Не надо, не начинай, – поморщилась я. – Мне уже восемнадцать, па! Целых восемнадцать!

Чмокнула его в щеку и отбежала к сестре, ждущей у кареты Алистера.

Витор проводил отъезжающий экипаж отца задумчивым взглядом.

– Берт, будь добр, подожди наших дам на той стороне моста, – неожиданно приказал Алистер.

Кучер расплылся в довольной улыбке, и вскоре карета скрылась из виду.

– Прогуляемся, барышни? – Снова вопрос-утверждение.

– Что вы делаете? – удивленно покосилась на Витора, когда поняла, что он, оказавшись за спиной, приобнял одной рукой за талию, а другой сжимает мои пальцы. Как в танце. Или... не может быть! Я скосилась назад, на сестру. Судя по ее удивленному и довольному лицу и тому, что Эли отступила от нас на добрый десяток шагов, все именно так и выглядит.

Был один негласный обычай. Новобрачные должны вместе перейти через мост, точнее, через воду. Муж ведет жену, защищая со спины. Следом за ними, на приличном расстоянии, идут родственники. Завершался символический переход в новую жизнь поцелуем.

– Вы напряжены. Что-то не так? – направляясь к мосту, невинно спросил будущий покойник, логику поступков которого я совершенно не понимала.

– Не знала, что вы поклонник народных традиций. – Я растерялась, ответила спонтанно первое, что пришло в голову. Потому что от удивления забыла: нужно вести себя как охотница за мужьями, прикидывающаяся овечкой. – Все эти народные традиции – это... – Я неопреде-

ленно повела плечом, демонстративно наморщила нос, надеясь хоть немного реанимировать себя в глазах супруга.

– А почему бы и нет? Народные традиции весьма забавны. Вреда от них никакого, как и пользы, зато сколько скрытого смысла! – усмехнулся в ухо муж. – Я лишил вас возможности проехаться по магазинам, считайте это компенсацией. Юные элтины любят всякие красивые обычаи.

Хотелось верить его словам. Но после урезанного обряда в храме не выходило.

– Не верите? – Мне помогли подняться по ступенькам, заботливо придерживая за талию.

– Нет.

– Правильно делаете, – тихо рассмеялся Витор. – Во-первых, это отличный способ поговорить наедине. Проинструктировать вас. Во-вторых, у нашей свадьбы, помимо вашей сестры, есть еще один свидетель.

– Все это ради него? Ради кучера? Зачем? – спросила и поняла, что забила очередной гвоздь в крышку гроба образа охотницы за мужьями. Девушку с подобным характером это бы не удивило. Надеюсь, Витор посчитает, что я увлеклась образом святой наивности. И переиграла.

– Чтобы он подтвердил ваш рассказ. – Алистер замедлил шаг.

– Какой? – Сильно переиграла.

Прав был папа, когда сомневался в моих актерских способностях! Одно дело – равняться на сестру, другое – пытаться воспроизвести ушлых подруг из института и пансиона. Но ведь они тоже иногда заигрывались? Потом хвастались, как мужчин восхитили их внезапная наивность и неопытность. Придется и мне восхищаться.

– Сегодня такая насыщенная ночь... – пролепетала я, – столько всего произошло... право слово, я не понимаю, о чем вы?

– О нашей свадьбе. Как вы уже заметили, Габи, я не стал подделывать документы, подкупать жреца и адвоката. В наших бумагах стоит сегодняшняя дата.

Согласно кивнула. Этому факту я очень удивилась. Куда безопаснее было бы сказать, что мы давно знакомы и женаты не первый день.

– Скажем так, мое окружение весьма... вьедливо. Если вы начнете утверждать, что знакомы со мной давно, они непременно докопаются до правды. А мне это не нужно.

– Шутка не удастся? – не сдержалась от язвительного замечания.

– Именно. Сейчас мы выйдем на верхнюю точку моста. Улыбайтесь, Габи. А то на лице вашей сестры больше радости, чем на вашем. Иначе я буду вынужден внести в наш контракт обязательные улыбки.

Я, повернувшись вполоборота, продемонстрировала супругу ну очень радостную улыбку.

Мне ответили почти такой же гримасой и тихо посоветовали:

– Меньше восторга, и я оставлю наш контракт неизменным.

Выполнив нехитрое требование, я незаметно покосилась на шагающую рядом боль мастера, подросшую во время разговора. Озадаченно нахмурилась, потом вспомнила об угрозе Витора, расплылась в счастливой улыбке и приготовилась слушать историю нашей внеземной любви, за несколько часов превратившую скромную элтину в почтенную двэйну.

– Мы встретились на королевском балу дебютанток. – Витор остановился, а так как он придерживал меня за плечи, пришлось застыть посреди моста. – Мы с вами познакомились... случайно.

Помню-помню. Несмотря на все ухищрения, Витор меня попросту не замечал. Смотрел сквозь меня, беседовал с другими девушками. Пришлось «случайно» наступить ему на ногу.

– ...Вы мне сразу понравились...

Да! Именно это было написано на лице мужчины, которому испортили начищенный носок его сапога своим каблуком. В момент этого самого «понравилась» Алистер посмотрел так, что я чуть не отказалась от авантюры. Вовремя вспомнила об Эли.

– ...Мы мило побеседовали...

Согласна, наверное, со стороны так и выглядело. Я извинялась, старательно стреляя глазами. Алистер смотрел четко в вырез моего платья и кривил губы. Я всегда была подвижной, а последние полгода выдались особенно богатыми на всевозможные поездки и прогулки – похвастаться пышными формами не могла. Впрочем, Элиза тоже отличалась стройностью, как и мама, – видимо, это у нас семейное.

– ...Вы показали себя весьма интересной собеседницей...

Знал бы он, как нелегко мне это далось! Вести себя как охотница за мужьями, изображая святую наивность, и при этом не дать собеседнику сбежать было ой как непросто! Все три темы, на кои приличная грэди или элтина может беседовать с молодым мужчиной, быстро исчерпали себя. Погода была самой обычной для начала июня. Ливни сменила жара. Событий государственной важности, кроме бала, не имелось. А тему искусства Витор закруглил сам.

– ...После мы танцевали...

К моей радости, поняв, что говорить не о чем, Алистер сам меня пригласил.

– ...Хорошо провели время...

Кто как. Во время танцев я была занята. Старалась показать молчаливому партнеру, не выдававшему из себя за все три танца ни слова: я в восторге от него. Боялась, что интерес в зеленых глазах померещился.

– ...Свидетелей нашего знакомства предостаточно, – закончил Витор.

Бесспорно.

Если он сейчас скажет, что влюбился с первого взгляда, рассмеюсь. Слишком нереально.

– Я нашел вас достаточно интересной, – совсем не романтично продолжил Алистер. – Навел справки.

Будь на моем месте Элиза, она бы расстроилась, а я лишь согласно кивнула. Такой вариант мне нравился гораздо больше, чем внезапно ослепившие мастера и меня заодно чувства – родственники могут приворот заподозрить. Мастера устойчивы ко всякой магической гадости, и жертвы розыгрыша об этом вспомнят. После того как попортят мне нервы. Оно мне надо?

– Я посчитал, что вы мне подходите. Вы согласились на мое предложение. Я решил не тянуть. Ваш батюшка был вынужден согласиться. – Витор говорил тихо, деловым тоном, склонившись к моему уху. Дыхание щекотало чувствительную кожу, заставляя чуть поводить плечом. А по моим плечам неторопливо путешествовали ладони Алистера. Приятно. И непривычно. А со стороны наверняка кажется, что счастливый муж что-то показывает новоиспеченной супруге, попутно пользуясь случаем, чтобы заявить свои права на нее.

Романтика.

Интересно, зачем? По легенде, в наших отношениях чувствами и не пахнет.

Краем глаза заметила, что Элиза восторженно улыбается, сжимая ветку жасмина. Улыбается! На самом деле! Ради такого я готова и дальше играть эксцентричную парочку. И даже не стану переубеждать сестру, когда она заявит, что между мной и мастером есть что-то большее, чем контракт вдовы.

– Зачем тогда все это? Мост, обьятия? – спохватилась я, понимая, что вот-вот окончательно выпаду из образа. Повернулась к Витору, расправила его шейный платок.

– Видите ли, Габи... – Алистер склонился к моему лицу и говорил, почти касаясь губ.

Мы стояли между двумя фонарями, в сером полумраке. Уверена, нашим свидетелям казалось, что мы целуемся.

– Вы весьма привлекательны. А я вполне нормальный мужчина. Вы мне симпатичны.

Все, не понимаю я его! То договор, то симпатичная. И уши горят почему-то. Хорошо, мы в тени. Совсем запутал.

Если он хочет сказать, что для всех мы выглядим как пара, решившая совместить полезное («удобного» мужа и не менее «удобную» жену) с приятным, пусть так и говорит!

– Вам нужен муж, мне – жена.

Сказал. Но спокойней на душе не стало.

Бессонная ночь дает о себе знать, не иначе. Совсем запуталась. А еще вчера была уверена, что мне не составит труда четко следовать плану и все получится.

– ...К тому же вы ведь не были против в кабинете; почему я должен отказывать себе в маленьких радостях сейчас?

В кабинете?!

Я возмущенно посмотрела на Витора. Вспомнила, как вела себя на балу, как намекала мастеру... выдавила понимающую улыбку.

План! У нас есть план!

И меня совершенно не оскорбили слова Алистера.

Ведь даже была согласна стать его любовницей. Смысл теперь пытеть и краснеть?

Кабинет – значит, кабинет.

Иногда и не такое случается. Вон в храмах не зря столько комнат вокруг главного зала. Иногда новобрачные уединяются в них после обряда. Ситуации бывают разные.

– Прошу прощения, если оскорбил. Для всех мы провели время... вместе в одной из комнат храма. – Очевидно, Витор пришел к выводу, что такой вариант больше подходит для его розыгрыша. А то уж очень ветреной я получилась.

– А как же жрец? – Вряд ли он подтвердит то, чего не было.

– Он подтвердит.

– Но вы же его не подкупали? – вышло несколько ехидно.

– Не подкупал. Пожертвовал некую сумму в пользу храма. Он охотно согласился помочь с нашей проблемой.

– Проблемой? – Какой-то слишком сложный выходит розыгрыш.

– Мы с вами не дождались церемонии в храме. Ваш отец был недоволен.

Отпраздновали сделку прямо в кабинете. Бывает! Я сдержала смехок. Сзади донеслось тихое хмыканье.

– Жрец при необходимости все подтвердит. Вам останется сказать сестре, чтобы она молчала. Но думаю, она и так не будет мешать нашему счастью. – Эли теперь будет молчать как рыба. Афера, которая ей вначале не нравилась, сейчас для сестры выглядит романтическим приключением. – У меня осталось не так много времени. – Меня развернули лицом к парапету и заставили облокотиться спиной на грудь.

Стоять, опершись о грудь мужчины, оказалось приятно. А то, что не хотелось, чтобы он выпускал из объятий, так это от не по-летнему холодного воздуха. Надо было взять накидку.

– Слушайте внимательно. Сейчас вы отправляетесь в мое поместье...

Отлично: целый день, чтобы продумать свое поведение.

– ...Сутки играете счастливую новобрачную, которой несказанно повезло с мужем.

Скромно, однако. Впрочем, с мужем действительно повезло.

Я кивнула, никак не выдав своих истинных чувств.

– ...Вы собирались пожертвовать собой ради спасения семьи, а я оказался не таким уж чудовищем.

С этим я справлюсь.

– Где будете вы? – отрешенно глядя на отражения фонарей в темной воде, уточнила я то, что действительно было важно для меня.

– Я присоединюсь к вам в поместье, сейчас мне придется уехать по делам, – последовал сухой ответ. В объятиях Витора стало некомфортно.

Попыталась повернуться. Не позволил. Исподтишка посмотрела на боль. Псина подросла. Не нравятся мне ее метаморфозы. Надо убирать при первом удобном случае.

– Я правильно вас поняла, двэйн, ваша... кончина случится не сразу? Вначале вы покажете всем, что неожиданно увлеклись супругой?

– Нет. В поместье я прибуду инкогнито. Известие о моей гибели придет на следующий день. Не волнуйтесь, я буду рядом.

– Чары для отвода глаз? – предположила я.

– Нет. Увидите.

Сюрпризы не люблю. Но и рисковать контрактом, выясняя, как именно «покойник» собирается находиться со мной рядом, не стану. Мало ли способов.

– Прибыть. Сыграть счастливую новобрачную. Дождаться известия о вашей смерти. Что-то еще? – Я чуть отклонилась в сторону, скосилась на Витора.

– Не пытаться больше изображать из себя расчетливую стерву, – внезапно припечатал Алистер.

– Не понимаю, о чем вы, – ответила равнодушно, для убедительности плечами пожала. Внутри похолодело: неужели все настолько плохо?

– Вы верно подметили: некоторым мужчинам нравятся девушки, понимающие, на что идут, но умело маскирующие свою суть за благообразностью. И у вас почти получилось убедить меня в этом.

Я, задержав дыхание, ждала, что скажет Алистер. Неужели сведения о нем, которые с таким трудом достал отец, неверны? В бумагах было написано, какая категория женщин ему нравится. Расчетливые, в меру симпатичные, знающие, чего хотят.

– Увы, Габи, видеть подобную даму в качестве пусть и временной, но супруги я не хочу. Но ведь я такая? Точнее, он должен думать, что такая.

– Почему?

– Считайте это чудачеством.

– Не находите, что вы еще слишком молоды для чудачеств? – Я прикусила губу. Надо бы – язык, чтобы не молот всякую чушь.

– Скорее, я слишком стар для них! – хмыкнул Витор.

Мысленно улыбнулась на столь тонкий намек на мой возраст. Хотела ответить, что некоторые и в пятьдесят молоды душой. Вовремя поняла: звучит двусмысленно. Алистер может решить, что я назвала его дряхлым стариком.

А пока Витор довольно, с полуулыбкой смотрел на меня, я решила подтвердить его догадку – безумно хотелось избавиться от образа стервы, в котором я чувствовала себя не настолько комфортно, чтобы поддерживать его две недели. Лучше уж быть неточной копией сестры, так привычней. Заодно и намекну Алистеру, откуда повышенный интерес именно к мастерам теней. Причина будет логичной и вполне обычной.

– Да, вы правы, у отца есть некоторые проблемы. Серьезные проблемы. Но вы, как мне показалось на балу, хорошо об этом осведомлены? – тихо ответила я. – И еще мне показалось, что я могу их разрешить. – Слова больше заботливой дочери, чем стервы. – К сожалению, я не придумала ничего лучше. Отец не хотел соглашаться, но...

– Но терять магазины и усадьбу не хотел больше? – Витор не скрывал презрения и сарказма.

– Вы не знаете... – пространно начала я оправдывать отца.

– Не стоит его оправдывать, – безапелляционно отрезал Витор. – Вы хотели помочь? Решить его проблемы? Вы их решили. Ваш выбор мастера теней я прекрасно понимаю. Мы не придаем значения тому, кем является супруга по рождению.

Вроде бы он подумал, как мне нужно. Но на душе было беспокойно. Не так все просто с этой шуткой. Ой, не просто.

Алистер вытянул руку, и я восторженно выдохнула, отвлеклась от невеселых размышлений.

В воздухе над водой вспыхнули серебристые круги и синие спирали защитных заклинаний, установленных на случай аварий или непреодолимого желания какого-нибудь жителя столыцы утопиться. Витор просто влил в них немного магии, сделав видимыми. Маги часто так развлекались, когда хотели впечатлить своих спутниц. Алистеру это точно удалось.

В свете романтической иллюминации моста мы дошли до его края. Муж склонился ко мне и поцеловал. Долго, с расстановкой, до дрожи в коленках. Губы у него были жесткие, но сводила с ума нежность, которую он вкладывал в поцелуй. Пришлось напомнить себе, что это всего лишь спектакль. Для двух зрителей – кучера и Эли. Потом Витор подхватил слегка дезориентированную меня под локоть и помог забраться в экипаж. Подсадил Элизу и закрыл дверь. Отдал распоряжение кучеру и растворился в воздухе – буквально. Исчез в тени. Только что стоял рядом, довольно улыбался, и вот уже густая черная тень растеклась темным туманом.

Простые люди считают, что мастера теней, защищающие нас от монстров эфира, могут и сами уходить туда. На самом деле они только перемещаются по тонкой грани между реальностью и миром духов, по тени. В эфире нет места живым. Там лишь духи и души, идущие дорогой перерождения.

Карета плавно тронулась. Ехать нам предстояло часов тринадцать-четырнадцать. Судя по лошадям, в родословную которых явно затесались пегасы, без остановок. Сразу в поместье. В особняк. А потом меня ждут несколько часов знакомства с родственниками.

Все это – в закрытом магически помещении.

На карете стоит защита. На поместье и особняке, конечно же, она тоже присутствует.

Что ж, на ежедневную прогулку придется выбираться тайком. Надеюсь, на доме не будет глухой магической защиты, через которую после отбоя не пройдешь, как на пансионе, иначе придется снова озвучивать легенду о врожденном заболевании. Пусть я и фиктивная временная жена, но говорить родственникам Алистера о своей «болезни» желания нет. Шутка все больше напоминает проверку родных на вшивость. Зачем давать им лишний повод избавиться от меня до назначенного срока? Пусть считают мои прогулки чудачеством. Но лучше будет, если они не узнают о них. Значит, сегодня в любом случае придется выбираться на свежий воздух тайно.

Я откинулась на мягкую спинку сидения. Собиралась немедленно заняться разработкой плана: как вести себя по прибытии в поместье, что делать потом, когда мне сообщат о «гибели» мужа, чтобы не переиграть ненароком. Не суждено.

Элиза, до этого копавшаяся в своем саквояже, протянула мне кокетливую алую шляпку, веер и перчатки в тон. Второй серебристый комплект дамских штучек лежал рядом с сестрой. Ну что ж, да здравствует этикет!

Сначала в пансионе, потом в Институте благородных девиц нам неустанно повторяли: вы можете забыть надеть чулки, но не должны выходить из дома без шляпки, перчаток и веера.

Я была кошмаром наставниц. Шляпки с моих волос откалывались и, подхваченные порывом ветра, улетали в неизвестном направлении. Иногда в известном, но достать потеряшку, например, с макушки дерева или шпиля ратуши не представлялось возможным. Поэтому я предпочитала зонтики или накидки с капюшоном. Носить неудобно, но, по крайней мере, никуда не улетает. Перчатки я надевала в случае острой необходимости, как сегодня, на бал дебютанток. Потому как они, перчатки, будто чувствовали мое недовольство тем, что нужно прятать руки в куски ткани, – сползали к запястьям, несмотря на резинки, и выглядели непрезентабельно. Веера я попросту теряла. Хотя иногда они были неоценимы. Скрыть зевоту во

время «интересной» беседы или улыбку, когда этикет требует серьезного лица, а ты давишься смехом.

Поэтому шляпок, перчаток и вееров в моем гардеробе было мало. Зато у Эли явный излишек – сестра регулярно пыталась исправить меня, жертвуя чем-то в мою пользу. Придется согласиться: в такие моменты я снова видела примерную Элизу, за мягкой внешностью и безупречными манерами которой скрывается та еще упрямца.

– Ты ведь теперь двэйна! – перехватив мой скептический взгляд, напомнила сестра.

– Временно! – улыбнулась, и, прежде чем Эли начала читать лекцию о правилах поведения: – Спасибо. Я все надену. Когда приедем.

Элиза недовольно закусилла нижнюю губу, задумалась и согласно кивнула. Аккуратно сложила вещи обратно, вытащила пару подушек, спрятанных в отделении под сидением, и плед. Вопросительно покосилась.

– Мне не нужно, я пока не буду спать, – без слов поняла сестру. – Мне надо подумать, как себя вести.

Она нахмурилась, рядом с ее туфлей появилось сизое облачко. Тревога. Эй! Так не пойдет!

– Эли, все будет хорошо. Я справлюсь.

– Я знаю, – укрывшись пледом, Элиза подложила подушку под голову, – но все равно тревожно. А вдруг мы ошибаемся и... у нас ничего не выйдет?

– Хватит! – резко оборвала я, чувствуя, как неуютно становится мне в закрытой наглухо карете. – Мы не ошибаемся. У нас все получится, слышишь? Получится. Хватит сомневаться. Думай о хорошем. И все будет хорошо.

Отчитывая сестру, я опустила стекло на окне экипажа, вдохнула свежий утренний ветерок, подставила лицо под прохладные порывы, прикрыла глаза. Некоторое время просто дышала. Постепенно ощущение, что стены давят, исчезло. Посмотрев на Эли, встретила с обиженным взглядом. Тревога немного уменьшилась. Но справиться сама сестра не может, тут и слепому понятно.

– Габи, не надо, я смогу... – Жестом заставила Эли замолчать – сестра не видела эмоции, но прекрасно знала, что я делаю и как мне приходится порою нелегко. Но не сейчас. Тут даже спорить не о чем!

...Цветущий вишневый сад. Шаловливый ветерок срывает лепестки. Они кружатся, словно снежинки. Теплые. Ароматные...

Тревога растворилась с моей груди. Не такая уж большая. Но было нехорошо. Бессонная ночь, поспешные сборы, волнения. Погулять бы сейчас. Но нельзя. Я послушная жена. Муж сказал – в поместье, значит, едем в поместье.

– Габи? Ну зачем ты? – взволнованно прошептала сестра. – Тебе нехорошо?

– Нормально. – Достала из саквояжа шкатулку, выпила пару глотков тоника.

Неприятные ощущения отступили.

– Спи, все хорошо, – заверила я Эли.

Сестра глянула на меня исподлобья.

– Правда хорошо. Я просто устала, – улыбнулась в ответ на невысказанные сомнения. Эли протянула мне подушку. – Спасибо, – кивнула я. – Спи. Я немного подумаю и тоже прилягу.

Элиза вздохнула и закрыла глаза.

Я, пристроив подушку под боком, прислонилась к стенке так, чтобы воздух из открытого окна обдувал лицо.

Самая сложная часть плана позади. Я жена мастера теней. И у меня есть возможность быть рядом с ним. Магические накопители надежно спрятаны в поясе. Осталось убедительно сыграть роль вдовы.

И никаких «но» и «если вдруг». У меня все получится. Я справлюсь. Ради чего Витор затеял все это – меня не касается. Примерно представив, как себя вести, я задремала.

Разбудил меня шум постоянного двора и вежливый стук в дверь экипажа. Кажется, я ошиблась, предположив, что Витор хочет доставить меня в поместье как можно скорее. Остановка у нас все же будет.

Эли уже проснулась и, пряча радостный блеск в глазах, натягивала перчатки. Шляпка кокетливо сидела на идеальной прическе. Быстро соорудив некое подобие у себя на голове, я закрепила приготовленную сестрой шляпку; перчатки натягивала на ходу, веер болтался на цепочке, которую я надела на запястье. Мне не терпелось выйти наружу, выбраться из магического контура и размяться.

Кучер помог спуститься. С вежливым поклоном сообщил, что двэйн Алистер позаботился о нашем комфорте, заранее заказав обед на станции, где предстояло сменить лошадей. На трапезу и отдых у нас был час. Я уныло вздохнула – я же спешу увидеть поместье мужа! – внутренне ликуя. У меня есть время на небольшую прогулку.

Станция находилась в городке на берегу Ирвэйны. Здесь было шумно, многолюдно. Первым делом мы с Эли решили прогуляться. Я пыталась оставить ее в ресторации при станции, но сестра уперлась, напомнила, что компаньонке двэйны нужно находиться рядом с хозяйкой. Пришлось сдерживаться, не давая себе идти с той скоростью, которую требовало мое тело, и в заросший парк неподалеку от станции мы вошли прогулочным шагом.

Тянуло пробежаться, пронестись, едва касаясь земли носками туфель, вдоль пустынных аллей. Но прекрасно понимала: сестра попросту не успеет. А если вспомнить, что я никому не говорила о том, как изменились прогулки в последнее время... Эли и родителям и без меня хватает волнений.

Мы возвращались обратно, когда тень дерева неожиданно вытянулась и обрела форму, пахнуло болотом: гнилью, застоявшейся водой и разложением. «Аромат» был настолько сильным, что мы инстинктивно отшатнулись назад. Это нас и спасло. Соткавшийся из сумрака мужчина в порванной одежде оскалил острые зубы.

Что за идиот вызвал болотного духа?

А тем временем воплотившийся в нашем мире монстр выбрал жертву. Он оттолкнул меня и бросился на Элизу. Глаза сестры испуганно округлились, а потом вспыхнули белым огнем. Показалось, что вижу, как у нее растут клыки. Рядом с Эли появилась огромная, почти по плечо сестре, ярость.

Нет! Не позволю!

«Эли, держись!»

Нападавший затормозил – не ожидал, что жертва выкинет такой номер.

Мне этого хватило.

Мгновенно оказалась рядом, вцепилась пальцами в лацканы порванного пиджака. И, даже не поморщившись от вони готового занять новое тело духа, перенеслась в противоположный конец аллеи.

Мужчина был почти на две головы выше и вдвое тяжелее, но злость придала сил.

Еще один вдох – и я на месте, куда меня оттолкнул дух. Одна.

Воплотившийся в мужчину дух удивленно оглядывается по сторонам. Не понимая, как он оказался так далеко от намеченной жертвы.

Хорошо. Значит, и Элиза не разберется, что случилось. Эли...

Я рывком повернулась к сестре.

Клыков пока не было, но белая сияющая пелена заволокла не только зрачок и радужку, но и почти весь белок.

«Эли, не смей сдаваться!»

Радуга, ручей, смех...

Ярость зарычала, и меня окутало алое облако. Голова закружилась. Я справлюсь!
Элиза обессиленно опустилась на мостовую. Глаза снова стали привычными, голубыми.
Успела!

Я нервно поправила чуть не улетевшую во время моей сумасшедшей пробежки по аллее шляпку, натянула сползшие перчатки, взволнованно потербила цепочку веера. Постаралась выглядеть испуганной юной элтиной, увидевшей в противоположном конце аллеи нечто жуткое. К слову, дух как раз собирался сбежать – передумал на нас нападать.

Вокруг нас из теней выступали мужчины в серых мундирах. Мастера мгновенно оценили ситуацию и исчезли снова, чтобы вынырнуть рядом с почти скрывшимся духом. Они окружили оскалившегося мужчину и вместе с ним ушли в тень.

– Как вы, грэди? – учтиво поинтересовался мастер, которого я не заметила, занятая духом. Нам оставили охрану. Или тюремщиков. Зависит от того, окажемся ли мы случайными свидетелями или жертвами духа.

Я не успела разобраться, с кем именно из болотных обитателей мы столкнулись. Но судя по тому, как внимательно, с подозрением нас разглядывали мастера, дух был не из слабых. А мы до сих пор живы лишь потому, что он не ожидал получить отпор.

– Как вы себя чувствуете? – настойчиво повторил мастер.

– Все хорошо. Вы вовремя. – Я с благодарностью посмотрела на худощавого мужчину в сером мундире, стараясь не обращать внимания на легкий холодок, блуждающий по коже. Меня проверяли.

Стандартная процедура.

Духи, так или иначе попавшие в наш мир, могут влиять на людей и нелюдей. Хорошо, если это будет обычное психическое расстройство. А не что похуже.

Краем глаза отметила, что второй двэйн помогает Элизе подняться.

Сама того не осознавая, затаила дыхание. Мастера были много сильнее тех, кого мне приходилось видеть.

Но наше зелье сработало. Эли, опираясь на руку мужчины, подошла ко мне. Бледная, немного испуганная, самая обычная девушка.

Нас признали неопасными. Случайно оказавшимися рядом с местом, где беглый маг вынырнул из теней (дух? какой дух, грэди, вы о чем?). А то, что магам магия теней недоступна, юным созданиям вроде нас знать не положено.

Нас проводили до станции.

Мне удалось узнать, что духа вызвал местный маг. Желал получить могущество, но существо оказалось сильнее незадачливого мага. В итоге мужчина был выпит. А бестелесное создание эфира получило плоть и кровь.

Конечно же, мастер так не сказал. Отделался от назойливой грэди – меня – общими фразами, смысл которых сводился все к тому же. Маг был опасен, поэтому служба магического сыска подключила мастеров теней. Но все было понятно и без его пояснений.

Большинству духов эфира нет дела до реального мира. Но есть те, кто стремится попасть сюда. Одни прорываются сами. Их, к счастью, мало. Другие находят способы сделать это с помощью тех, кто жаждет исполнения желаний, могущества. Порою духи поступают еще хитрее... как правило, древние и сильные. Им нравится играть судьбами людей и нелюдей.

В этом и состоит работа мастеров теней – они могут найти и уничтожить духа. Где бы и в ком бы он ни был...

Я поковыряла вилкой рагу и пришла к выводу, что есть не хочу. Слишком много плохих воспоминаний во мне всколыхнула встреча в парке.

Элиза тоже выглядела потерянной. Она была слишком измотана, так что никаких воплощенных эмоций я не видела.

Зато другие клиенты ресторации целый зверинец расплодили. В глазах рябило от морд, лап, хвостов и крыльев. К моей радости, никто от злости на повара, спалившего бифштекс, с ножом не шел, с крыши прыгать из-за разбавленного вина не собирался, от тоски по дому на соседа с вилкой не нападал.

Под потолком я уловила едва заметное движение – снова эфирии. Безобидные и любопытные духи ветра. Поговаривали, что когда-то они приходили в наш мир. Теряя часть своих сил, жили рядом с нами, не причиняя никому вреда. Зачем они это делали и почему больше так не поступают? Никто толком не мог сказать.

Многие считали это сказками. Как и легенду, что когда-то, очень давно маги могли проникать в эфир и возвращаться обратно.

Но упоминания об эфириях были в официальных документах, а вот о магах, к сожалению, ничего не имелось. Нам бы не повредил помощник, способный решить проблему изнутри.

Когда мы садились в карету, кучер, виновато глядя себе под ноги, сообщил, что больше остановок не будет, так приказал хозяин. Эли вяло кивнула. Я заверила мужчину, что все хорошо.

Оказавшись наедине с сестрой, я первым делом достала из шкатулки зелье для нее.

Не зря я взяла его с запасом! Как чувствовала, что пригодится.

Элиза апатично выполнила все мои просьбы. Послушно опустошила пузырек, отколола шляпку, сняла перчатки, улеглась на сидение. Прежде чем закрыть глаза, тихо спросила:

– Знаешь, там, в парке, мне показалось, что этот... мужчина был ближе, а потом он вдруг... перенесся, словно его туда оттащило... что-то... что-то такое... быстрое... размытое...

– Тебе показалось. Это от испуга, – укрывая Эли пледом, заверила я. – Он был далеко.

– Да... мне часто кажется не то, что есть на самом деле, – устало вздохнула Эли, глядя на меня большими несчастными глазами: – Может, мама права? Может, не стоит делать все это? А...

– Не смей даже думать об этом! – оборвала я сестру. – С зельем у нас получилось?

Дождалась неуверенного кивка Эли.

Зелье дало не совсем тот эффект, на который мы рассчитывали. Но оказалось полезным. Очень полезным. Практически незаменимым в нашем случае.

– Вот. И сейчас все получится, – уверенно закончила я. – К тому же мне не нужно строить из себя стерву. Согласись, нам это только на руку?

Эли долгим взглядом посмотрела на меня, вздохнула и закрыла глаза.

Прибытие на земли Алистера и в само поместье я проспала, сквозь дрему почувствовала слабый толчок магического барьера, но была слишком измотана. Меня разбудил кучер. Постучав в дверь, он сообщил, что мы приехали. Выглянув в окно, я увидела, что нас встречают.

Кузен Витора, Кевин Салливан, нетерпеливо постукивал пальцами по перилам широкой мраморной лестницы, ведущей в роскошный особняк. Черный ежик волос, серые глаза, правильные, хоть и несколько крупные черты лица. В общем, приятной наружности, которую слегка портили тонкие губы. Именно их затянутый в серый мундир двэйн сейчас усердно кривил в приветливой улыбке. В свете фонарей, горящих вдоль гравийной дороги, по которой мы подъехали, она напоминала приветливый оскал. Очевидно, мой визит у второго мастера теней из рода Алистеров не вызывал радости.

Пока мы с сестрой быстро приводили себя в порядок, я вспомнила, что знала о кузене Витора. Единственный сын. Мастер теней. На пять лет старше Алистера. Не женат. После гибели родителей Витора живет с ним.

Что любопытно. Родители Кевина живы, но отошли от дел и уехали на побережье, где обитают уже много лет. Кузен регулярно навещает их вместе с Витором.

У Кевина есть собственное небольшое поместье, но он редко туда заглядывает. Земли имеются. Прилегают к владениям Алистера. Названия я не запомнила. Знаю только, что земли моего мужа – Редлей, а его поместье – Линдон.

Когда мы с отцом искали подходящие кандидатуры мастеров теней, думали и о двэине Салливане. Отец нашел его слишком взрослым.

– Добрый вечер, двэйн! – поздоровалась я, самостоятельно выбираясь из кареты.

Кевин не посчитал нужным спуститься и подать руку. Кучер таскал наш багаж и лишь виновато поглядывал в мою сторону, когда я сама подала руку Элизе. Слуга был бы рад помочь нам, но Салливан отдал приказ разгружать вещи. Естественно, приказ кузена хозяина дома оказался куда весомей желания какой-то девицы, которую хозяин накануне подцепил на балу.

– Надо же, как интересно! – Двэйн подался вперед, даже спустился на одну ступеньку, заинтересованно разглядывая нас с сестрой.

– Добрый вечер, двэйна! – Вниз быстро сбежал черноволосый парень в светлой рубашке и строгом жилете. – Простите нашу невежливость. – Пару секунд поколебавшись, он посмотрел на скромно потупившую глаза Элизу, склонил голову в вежливом поклоне. – Но ваш приезд, двэйна, стал для нас неожиданностью.

Он грустно улыбнулся.

Я нахмурилась: сочувствующее лицо этого так и не представившегося господина ничего хорошего не сулило. Обычно с таким выражением сообщают малоприятные новости.

– Майлз! Мне кажется, это не наша двэйна, – ядовито усмехнулся Кевин, невежливо показывая на меня пальцем.

– Простите? – оторопело перевел взгляд на меня... кто?

– Двэйна Габриелла Алистер, – не без сарказма представилась я. – Это моя сестра и компаньонка элтина Элиза Даннер.

Мужчины первыми назвать себя не захотели; убиваться по поводу несоблюдения правил этикета не стану. И слушать возмущенное сопение сестры тоже. Я счастливая новобрачная, а не тряпка для сапог родственников мужа.

– Позвольте узнать, с кем имею честь?.. – Смотрела я на Кевина, но поспешно рассыпался в извинениях неизвестный:

– Простите, двэйна! Ваш визит стал столь неожиданным! Мы только получили сообщение от двэйна Алистера о вашем приезде, а тут... Простите мою невежливость! Позвольте представиться! Майлз Воган, управляющий поместьем двэйна Алистера. – Управляющий вежливо поклонился, приложился к моей ручке. Ему было неудобно за Салливана, поэтому Майлз торопливо поклонился Эли и протараторил: – Позвольте представить вам двэйна Кевина Салливана, кузена вашего супруга!

Кевин снисходительно склонил голову.

Хорошо, что мы выбрали Витора. Я бы долго рядом с таким... аристократом не выдержала.

– Прошу, проходите в дом, – управляющий суетливо показал на лестницу, по которой величественно спускался Кевин.

Остановился рядом со мной. Насмешливо посмотрел сверху вниз. Я отзеркалила вежливую улыбку сестры. Правда, в отличие от нее, очи долу не опускала, а внимательно следила за калейдоскопом эмоций на лице двэйна. Раздражение, легкий интерес – мужчина посмотрел на Эли – сменился, к моей радости, скукой.

– Понимаю Витора, – недовольно буркнул себе под нос Кевин, предложил локоть Эли.

И не глядя в сторону спутницы, быстро зашагал вверх по лестнице.

Я следом.

Управляющий метнулся ко мне, собираясь загладить невежливость кузена хозяина, но тут Кевин, не оборачиваясь, произнес:

– Уверен, вы, Габриелла, легко справитесь с наплывом родственников.

– Простите? – не поняла я. – Позвольте узнать повод?

С чего вдруг у них появилась тяга к водным видам спорта? Не нашу же свадьбу приедут праздновать? Витор бы сказал. Кстати, где он? Обещал присоединиться в поместье. Мы тут. Будущего покойника не видно.

– Повод? – Горечь и насмешка в голосе Келвина мне не понравились. – Весьма прискорбный повод, Габи. Пока вы сюда добирались, ваш муженек умудрился помереть.

– Что? – не веря, прошептала я.

Эли тихо охнула, остановилась, вынуждая спутника застыть посреди лестницы. За спиной уныло вздохнул управляющий.

Мы так не договаривались!

– Да, Габи, вам несказанно повезло! – зло повернулся ко мне двэйн, не скрывая неприязни и отвращения. – Ваш супруг пропал без вести.

Я сдержала вздох облегчения. Витор решил ускорить события. Я ему выскажу, когда увижу. Предупреждать же надо!

– Если мастер теней пропадает... на задании, его смело можно считать мертвым, – отрезал Кевин, заметив, что я с надеждой встрепенулась, – так что вы, Габриелла, не успев выйти замуж, овдовели!

Он подхватил под руку Эли и зашагал вверх. Рядом с сестрой начали формироваться сразу два облачка. Страх и безнадежность.

Срочно нужно напомнить ей, что, несмотря на новости, Витор действует в пределах договора.

– Двэйн Салливан! Вы уверены, что это он?! Сегодня утром Витор собирался отправиться в поместье вслед за нами! – Сработало, облачка начали развеиваться, сестра поняла, что, скорее всего, Витор просто решил не откладывать в долгий ящик свою злую шутку.

– Да! У него появилась срочная работа, – бросил через плечо Кевин. – И столь же срочная и никчемная смерть!

У меня вполне натурально подкосились ноги. Запретила себе думать о том, что Витора на самом деле могли убить. Насмешка судьбы. Шутка, ставшая реальностью. Я не представляла, что делать, если это на самом деле так. Вцепившись пальцами в нагретые за день солнцем перила, я глубоко вдохнула, медленно выпустила воздух из легких. Всмотрелась в теплую темноту летней ночи, подставила лицо ветерку, принесшему аромат ночной фиалки. Может быть, Витор попросту задержался? Да, именно.

Сестру-то я успокоила; кто б теперь меня успокоил?

– Не то чтобы я ждал истерик... – Кевин, стоя на верхней ступеньке, разглядывал меня с кривой усмешкой, – но ваша реакция, Габи, весьма занимательна.

Элиза, почти повисшая на его руке, смотрела с испугом и растерянностью.

– Как вы сами намекнули, мы женаты меньше суток. – Гордо выпрямив спину, я поправила треклятую шляпку, съехавшую набок. Обморок был бы идеальным выходом из щекотливой ситуации. Но кто мне поверит? Кевин без колебаний оставит меня лежать на ступеньках. И управляющему запретит подходить.

Улыбка двэйна превратилась в торжествующий оскал.

«Зря вы, Кевин, радуетесь, я еще не договорила!»

– Кроме того, я не вижу повода для истерик.

Меня окончательно записали в категорию бездушных... грэди и элтин, цель которых – удачно выйти замуж.

– Вы ведь сказали, Витор пропал без вести. А это дает мне надежду на...

– На чудо? – колюче рассмеялся Келвин. – Полно вам! За всю историю существования мастеров теней только троим, милая, наивная и крайне везучая двэйна, удалось вернуться, после того как их объявили пропавшими без вести.

– Мой муж будет четвертым вернувшимся! – поставила в беседе жирную точку.

Клянусь, Витор станет первым мастером теней, которого убила собственная вдова!

Глава 3

Мы чинно поднялись по ступенькам особняка. Пока шли через большой холл, по размерам не уступающий бальному залу королевского дворца, я оценила светлый, воздушный интерьер и отметила, что мечущиеся в панике слуги, поспешно закрывающие зеркала тканью, застывают в ступоре. Словно за нами следует парочка порождений эфира в компании покойного хозяина!

Я их отлично понимала. Кузен Витора шествовал под руку с вдовой брата, так всем казалось. И тут управляющий мимоходом представляет обитателей дома отнюдь не его спутнице, а ее копии в почти отколовшейся шляпке и съехавших к запястьям перчатках.

Не так они представляли себе жену Алистера.

Не так я представляла свое появление в его особняке.

Надо срочно что-то делать. Иначе, благодаря одному забывшему об этикете двэйну, я займу в этом доме положение где-то между приходящими служанками и девушками легкого поведения. Их тут нет, ни-ни, что вы! Как и в других поместьях.

Но иногда они уезжают из уединенных домиков на окраине земель какого-нибудь аристократа. В город. В лавку специалиста по ядам – приобрести что-нибудь забористое в дар благодетелю от всей своей совершенно не обиженной души. Иногда заходят к зельевару. И кое-кто из коллег отца не видит ничего зазорного, кроме уголовной ответственности, в их просьбе сварить особенное зелье.

К отцу тоже, бывало, заглядывали. Он неизменно предлагал им отвар для улучшения мозговой деятельности. Девуцы обижались. А отвар хороший, я с ним в институте всякую нудистику, положенную по программе, учила.

Сейчас бы он не помешал! Для лучшей сообразительности.

Благосклонно кивнув очередному слуге, застывшему с квадратными глазами (хорошо хоть не буквально, а то пришлось бы звать доктора) после сообщения управляющего, что я двэйна Алистер, я резко остановилась. Кевин первый начал. Смысл стесняться? Я – жена Витора, он – кузен. А не наоборот.

Поправив перчатки и шляпку, улыбнулась уголками губ Майлзу, удивленно переводящему взгляд с меня на спину стремительно удаляющегося Кевина.

– Двэйн Салливан! – В огромном холле мой голос прозвучал непривычно звонко, по-детски.

Захотелось откашляться, чтобы внушительней звучал. Сдержалась, поняв: цели достигла, внимание присутствующих привлекла.

Кевин медленно опустил поднятую для шага ногу, обернулся еще медленней. Элиза попыталась убрать руку с его локтя, но двэйн, недовольный тем, что я решила подать голос, не позволил. Точно как Витор. Где его носит, кстати?

– Что вам угодно, двэйна? – Последнее слово он процедил с нескрываемым недовольством.

Смущенно опустила глазки: эта часть спектакля предназначалась для слуг. Им нужна хозяйка – они ее получают.

– Я благодарна вам за то, что вы с элтом Воганом встретили нас и решили проводить до покоев... – Кевин смотрел на меня с подозрением – очевидно, его догадки касались сугубо моего душевного здоровья. Попросту он начал думать, что вдова кузена слегка не в себе. Но я все равно продолжила: – ...Но, думаю, это будет несколько излишне. – Кроткий взгляд на порозовевшую Эли и незаметно переглядывающихся между собой слуг.

Пожилой мужчина с лихо закрученными вверх усами, дворецкий, даже сделал шаг вперед, готовый сопроводить нас. Или отправить с нами горничных, если мы пожелаем.

А теперь главное – не замечать, что двэйн готов испепелить меня взглядом. Он прекрасно понял, к чему веду.

– Это дом Витора, а значит, и мой. – Я почти физически ощущала злость Кевина. Даже незаметно осмотрела пространство вокруг него, но никаких воплощений не нашла. Двэйн отлично контролировал свои эмоции. – Мне нужно привыкать к этому. Чтобы не выглядеть глупо, когда Витор вернется.

Двэйн и так был зол, а тут буквально вышел из себя. Растворился в собственной тени и возник в шаге от меня. Глядя сверху вниз, прошептал:

– Ваш дом? А я вот не уверен, что он ваш.

– Вам предъявить бумаги? Прямо сейчас? Прямо здесь? – Я старалась не раздражаться; выходило из рук вон плохо. – Что ж вы так долго тянули, двэйн? Надо было попросить об этом еще на улице. Встретили бы нас у ворот поместья и потребовали бы предъявить!

И, не дав Кевину ответить, подошла к кучеру, как раз несшему вещи из салона экипажа. Громко щелкнула замками саквояжа и протянула бумаги двэйну.

– В этом не было необходимости! – Кевин оскорбленно отступил от меня. Документы все же просмотрел, украдкой. И мне не вернул. – Витор прислал письмо, где подробно описал вас... – Двэйн выразительно посмотрел на Эли. Понятно, описание получилось несколько идеализированным. То есть описание моей сестры. – Простите мою резкость. Но известие о гибели Витора выбило меня из колеи. Я совершенно забыл о вашем приезде.

Не верю. Ни в забывчивость, ни в раскаяние, которое старательно изображают. Скорее кто-то самоуверенный понял, что сама я отсюда не уеду, и решил пойти другим путем.

– Документы я верну вам завтра. Мне нужно снять копии и оповестить поверенных Витора о вашем существовании. Майлз, проследите, чтобы двэйна и ее компаньонка ни в чем не нуждались. – Кевин поклонился и направился к лестнице. Похоже, приступ вежливости закончился. И мне снова недвусмысленно указали на мое место. Он хозяин. Я гостья.

Прогресс! От неизвестно кого до госты! С такой скоростью я и до вдовы доберусь, день на четырнадцатый. Как раз к «воскрешению» супруга.

Веселенькое предстоит «сидение у камина», ничего не скажешь. А это только первый родственник «покойника». Завтра меня будут топить все Алистеры скопом. Только их ждет сюрприз: плаваю я отлично.

Следующие несколько часов мы с Элизой обустроивались в своих комнатах. Меня определили в покои, смежные с хозяйскими. Эли – в смежные с моими. Из чего сделала вывод, что, вопреки стараниям Кевина, для прислуги я двэйна, а не досадное недоразумение.

Пока горничные разбирали наши вещи, мы с Эли ужинали в уютной гостиной. Естественно, вымытые и переодетые, как самые приличные двэйны и элтины. Тут сестра была непреклонна: что бы не происходило в твоей жизни, ты должна выглядеть хорошо!

Когда девушки закончили и ушли, я проверила тайник в шкатулке, а потом убедилась, что мой прогулочный костюм приняли за обычную амазонку. Весьма странного цвета. Темного, серо-зеленого. Неприметного. И определили в дальний угол гардеробной. Вот и хорошо. Если она оттуда пропадет, никто не удивится, что двэйна решила выбросить невзрачную тряпку. Проблем со стиркой, думаю, не будет, в поместье Витора есть несколько ручьев.

Заглянув к Элизе, я улыбнулась: сестра спала, свернувшись калачиком, никаких воплощенных эмоций вокруг не наблюдалось. Отлично. Пока она отдыхает, я могу осмотреть свои покои, да и дом изучить не помешает. Хотя бы жилую его часть. Но вначале необходимо избавиться от неприятных ощущений, которые появились еще в карете. Мне нужен свежий воздух. Вот и проверим, что за защита стоит на особняке. И главное: приказал ли Витор внести меня в список тех, кто может беспрепятственно покидать дом? Должен был. Но послушался ли его Кевин?

Переодевшись в костюм для прогулок, состоящий из платья с отстежной юбкой-плащом, лосин и сапожек, я открыла окно спальни и довольно хмыкнула. Внизу раскинулся парк. Одно из деревьев росло аккуратно напротив окна. Липа, высокая, с толстыми ветками. Далековато, конечно, придется прыгать. А тут пятый этаж...

Прикинув на глаз расстояние до ближайшей ветки, я пришла к выводу, что все получится. И туда, и обратно. Надо только створку окна заклинить, чтобы случайно заглянувшая горничная не оставила хозяйку куковать на дереве. Понятно, что дверь спальни я запру. Но вот у кого еще есть ключи, надо обязательно выяснить. И конфисковать их в мою пользу. От комнат Эли тоже.

А пока...

Окно, дерево, ветка.

Можно, конечно, воспользоваться дверью. Но, во-первых, в доме до безобразия много слуг и они еще не спят. И вряд ли уснут, переполошенные известиями о кончине хозяина и появлением его супруги. Во-вторых, там где-то мой новый родственник, чтобы ему зелья снотворного выпить, обретается.

Шпильки для волос, забитые сверху в створку окна статуэткой, отлично держат эту самую створку. И главное, кому, кроме меня, придет в голову залезать на придвинутую к подоконнику тумбочку, чтобы посмотреть, что ж там такое не дает закрыть окно? Правильно, никому. Нормальные люди будут дергать снизу. Шпилек у меня много. Их пропажи не заметят. А то, что окно в моей спальне теперь так просто не закроешь, — хорошо. Люблю свежий воздух!

Отстегнув юбку, я спрятала ее под подушку. И в юбке, и в плаще по деревьям лазать неудобно. Взобралась на подоконник, осторожно вытянула руку, проверяя защиту дома. Вначале пальцы будто попали в кисель, потом сопротивление исчезло. Кевин не такой... аристократ, как мне показалось. Впрочем, снаружи вокруг дома и парка может стоять второй слой защиты.

Я угадала.

Благополучно допрыгнув до ветки и повиснув на ней, довольно быстро и почти без заноз спустилась.

Парк оказался большим и ухоженным. Убедившись, что никто в столь поздний час по аллеям не гуляет, я пробежалась до живой изгороди. Стало легче, но не до конца — значит, я все еще в закрытом пространстве.

Стоило шагнуть за изгородь, как опять появилось ощущение киселя. В этот раз оно длилось дольше. Но магия признала хозяйку и пропустила. Теперь я могла вдохнуть полной грудью. Впрочем, не совсем. Было что-то еще — скорее всего, на самом поместье стояла какая-то мною не опознанная защита, едва ощутимая.

Я бегала, гуляла по рощам опрятных лаймовых деревьев, сидела в тени красных кленов, пряталась под ветвями развесистых ив, смотрела, как в глубоком ручье отражается луна.

Прошедший день был слишком насыщенным эмоционально. Кроме того, я так и не погуляла толком. Не нашлось времени. В итоге забрела далеко за пределы поместья и только тогда поняла, почему не могла успокоиться: я все еще была в закрытом пространстве. И почувствовала себя свободной только сейчас.

Непередаваемое ощущение, когда нет чувства невидимого гнета над головой!

Я дошла до небольшого чистого поселка. Посидела, болтая ногами, на перилах деревянного моста, переброшенного через быструю, но мелкую речку. Ветер ласкал кожу, перебирал растрепавшиеся пряди; запахи травы и лесных цветов кружили голову. Опомнилась, когда вдалеке запели петухи.

Назад не бежала — почти летела.

Я уже видела живую изгородь парка, когда поняла, что не могу дышать. Резко затормозив, огляделась, пытаюсь разобраться, где тот, чьи эмоции достигли опасного предела. И тут

пришло осознание – такое случалось редко, это чувство больше всего напоминало интуицию. Я поняла: источник эмоций далеко. Очень далеко! Тихо выругавшись, я обреченно покосилась на зардевшийся горизонт и бросилась обратно.

На мосту у поселка стояла хрупкая девушка в простой полотняной рубахе. Очевидно, она собирала ночью лечебные травы у реки и возвращалась домой, когда заметила слежку. Ей хватило храбрости дойти до середины моста; потом она сдалась, страх победил.

Я видела лишь босые ступни, испачканный травой подол рубахи и светлую макушку – все остальное исчезло в громадном черном еже страха. Сквозь воплощенную эмоцию просвечивал тонкий девичий силуэт, он испуганно прижимал к груди корзинку и, не отрываясь, смотрел на нечто укрывшееся в густых тенях. Тварь, хищная и вполне себе материальная, не торопилась нападать. Она играла.

У девушки был шанс. Она могла сбежать, поднять крик. Дух отстал бы – они предпочитают нападать незаметно, не привлекая внимания. Но она молчала – не могла справиться с эмоциями.

Прислонившись лбом к шершавому стволу старой ивы, я быстро воскрешала в памяти одно воспоминание за другим. Чем больше, тем лучше! У меня нет времени. Не успею за пару секунд расправиться со страхом – девушка погибнет! И неважно, что потом мне будет нужна лошадиная доза тоника. Только бы успеть!

...Утро. Сверкающий росой луг... дурманивший аромат скошенной травы, ветер, играющий длинным хвостом воздушного змея...

...Первое зелье, сваренное втайне от отца... странное на вид и отвратительно пахнущее, но мое!...

...Мы с Эли меняемся платьями, хихикаем. Хотим подшутить над няней. Улыбчивая женщина нас совершенно не различает... она так заразительно смеется, когда понимает, что ошиблась, называет маленькими козочками...

На миг окружающий мир потонул в черном мареве: чужой страх сковал мышцы, заставил испуганно посмотреть на мост. Светловолосая девушка с острыми ушками и острыми же коготками на тонких пальцах, оборотень, уронила корзинку и рванула к поселку, на бегу вопя как резаная. Залаляли собаки, послышались взволнованные голоса. Тварь на мосту тихо взвыла и резко обернулась ко мне.

Я все еще не могла справиться с чужим страхом, поэтому бежала медленней, чем нужно, чтобы благополучно унести ноги от преследователя. Догонит! Теперь я и сама испугалась, за сестру. Ей без меня не справиться!

Оглянувшись через плечо, заметила, что за моим преследователем перетекают несколько теней. Он их пока не видит. А они не видят меня, деревья мешают, да и серо-зеленый цвет костюма в утренних сумерках делает незаметной. Быстро мастера сработали! Впрочем, я на землях одного из них, что удивляться.

Духа они поймают, и меня тоже – как только окажусь ближе. И появятся вопросы: что я тут делала, как смогла так долго убегать от монстра. Он ведь не играл со мной, а на самом деле хотел убить. И никто не поверит, что я такая спортивная от природы. Снова бросила взгляд через плечо. Меня все еще не видят. Чудовище ближе ко мне, чем к мастерам. А что, если?.. Я быстрая.

Я сошла с ума!

Я смогу!

Ради Элизы!

Вдох – и я рядом с чудовищем.

Дух даже из тени вышел от такой наглости – увидела лишь огромные клыки и клок серой шерсти. За нее и схватила.

Выдох – мы точно между двумя тенями-мастерами.

Вдох – я за деревом в нескольких шагах от них.

И последний рывок – я в сотнях шагов, за деревом.

Рык духа, и он с мастерами растворился в тени.

Бежать-бежать... пока не заметили легкие отпечатки моих следов на опавших прошлогодних листьях и траве.

Серебристые крылья в воздухе, смех... Или мне показалось? Шаловливый ветерок подхватывает листья, путает травы. Теперь никто не узнает, что тут был кто-то еще. Мне повезло. Надо быть осторожней.

Через живую изгородь перевалилась кулем. Полежала немного на газоне. Помечтала о том, что останусь тут, на мягкой травке, и меня никто не будет трогать часов шесть. Через силу встала и поплелась к дому. Срочно нужен тоник! Флакон! Нет, лучше ванна тоника! Две ванны и два флакона! Два десятка флаконов!

Как я взбиралась на дерево – отдельная история. Надо мной наверняка хохотали все белки, живущие в парке. Вряд ли им когда-то приходилось видеть кряхтящую девицу, с тихой руганью съезжающую вниз по стволу, потому что руки трясутся и ноги дрожат. И снова с упрямством осла лезущую на старушку липу. А потом балансирующую на ветке, как пьяный канатоходец.

Окно спальни было открыто. Но подкашивающиеся ноги слегка не добросили до него хозяйку. Чудом зацепившись за подоконник, пришла к выводу, что в следующий раз иду гулять через дверь.

Слуги? Ничего... осторожно, аккуратно, они и не заметят. А заметят – я ведь не ночью пойду, днем. Ничего удивительного в этом нет.

Сев на пол прямо под окном, я старалась выровнять дыхание.

Тоник, навестить Эли, привести себя в порядок и осмотреть дом... часть дома – слуги уже проснулись. Или еще не ложились...

Удивительно знакомая серая псина сидела в углу спальни, у кресла. Тень, расположившаяся в нем, была явно мужской.

А вот и мой работодатель!

Витор говорить не спешил. Естественно. Он не ожидал, что вернувшаяся с прогулки вдова будет выглядеть как помесь солдата и огородного пугала. А может, я увлекаюсь древолазанием? Кто-то забирается на скалы, а я – на деревья. Хобби у меня такое! И особая любовь к липам! Не предупредила? Так я ведь девушка – девичья память и прочие женские напасти.

– О! Вы наконец-то добрались до поместья! Пробки? Народные волнения? Война? – не без ехидства поинтересовалась, прикидывая, обо что опереться, чтобы встать и доползти до туалетного столика, где стоит шкатулка.

– Лошадь подкову потеряла! – соврали мне в ответ.

Судя по тому, что «покойный» добирался сюда столь долго, лошадь потеряла все подковы, а потом и ноги. Затем превратилась в умертвие и гонялась за хозяином. Ползком. А хозяин нежно любил почившую животинку и все никак не мог решиться ее упокоить.

– Надо же, какая неприятность! А случилось это посреди пустыни, и вы долго шли к населенным районам, преодолевая жажду? – Я вцепилась в подоконник, собираясь рывком поставить себя на ноги. Получилось. Почти. Я оказалась сидящей лицом к подоконнику, спиной к мужу.

В просвет между ветвями дерева виднелось восходящее солнце. Алое небо на фоне темных листьев. Мрачно и красиво.

– Меня вела любовь к вам, дорогая моя! – шепнули в ухо, поднимая под мышки. – Из какой пустыни вернулись вы, моя милая двэйна? Восточной? Или Риханской? – Он запустил руку в мои волосы и выудил несколько листьев. – Или из каких джунглей?

Витор не до конца вышел из тени – улов, зажатый в темных полупрозрачных пальцах, выглядел занятно.

– Ну что вы, мой безвременно почивший супруг! Я всего лишь познакомилась с вашим ласковым, вежливым и невероятно гостеприимным кузеном и поняла, что влюбилась! Как вы понимаете, от внезапно возникшего чувства случилась бессонница. И я решила прогуляться. Дабы развеяться и взять себя в руки! – томно вздохнула и чуть не свалилась носом в подоконник. Нельзя так резко выдыхать!

Алистер поддержал, приобняв рукой за талию.

– Правда?

– Да! – подтвердила я, прислоняясь спиной к нему – мышцы ног мелко подрагивали. Но ведь девушка с моста жива! У меня получилось – это грело сердце.

– Ум-м-м... – многозначительно произнес мой покойный супруг, не давая осесть на пол. – Вы настолько в восторге от Кевина, что решили выйти через окно, чтобы с ним не встречаться?

– Побоялась выдать свои чувства! – смешок сдержать не удалось.

– И не побоялись свернуть себе шею? – спокойно, я бы даже сказала отстраненно, уточнил Витор.

– Я ловкая.

– И скромная?

– И влюбленная! – парировала я.

– Позволю себе напомнить, что номинально вы моя жена... и, увлекаясь моим кузеном... ставите меня в двусмысленное положение.

– Да, я прекрасно понимаю, мне придется дождаться окончания траура по вам, мой супруг, прежде чем бросаться в объятия любимого! – подколола я, вспомнив, как воевала с Кевином, пока Витор пропадал неизвестно где.

Звон в ушах стал громче, голова закружилась; я без малейшего смущения повернулась к «покойнику», обняла его рукой за шею. Иначе смущенно и красиво сползу в обморок.

– Вы говорите-говорите, – покивала я, заметив, что Витор озадаченно замолчал. – Говорите и идите в сторону туалетного столика, а потом – ванной.

– Зачем? – последовал насмешливый вопрос. – Я и так могу сказать, что вы выглядите потрясающе.

– Да, я не сомневаюсь в вашей наблюдательности, – хмыкнула, вспомнив, как тень памятником самой себе сидела в кресле, когда я ввалилась в спальню.

– Боитесь, что Кевин не оценит ваш внешний вид?

– Оценит. Но он слишком галантен, чтобы сказать мне об этом.

– Помните, вы моя супруга.

Алистер тихо кашлянул и двинулся в указанном направлении. Боль, следующая за нами по пятам, слегка уменьшилась. Из чего я сделала вывод, что Витора наш разговор веселит.

За полгода я поняла одну простую истину: эмоции связаны. И положительные всегда могут если не избавиться от воплощений отрицательных, то хоть уменьшить их. А там человек в силах сам справиться. Но иногда это не помогало.

– Возьмите шкатулку, пожалуйста, – моих сил на такой подвиг не хватало. – Вы что-то говорили о том, что я ваша жена?

– Правда? – Витор свернул к двери ванной; вопрос прозвучал донельзя иронично.

– Это вы так сказали.

Я отцепилась от супруга, открыла дверь.

– Поставьте сюда, – показала на пол ванной.

– Вам помочь?

– Нет.

– Но вы не в том состоянии... – Я закрыла дверь, прервав прочувствованную речь Витора. Села на пол. – Вы считаете, что дверь меня остановит? – донеслось с той стороны.

– Надеюсь, вас остановит ваше слово! – Открыла шкатулку, нажала на пружину, чтобы коробка с женскими мелочами, расположенная над тайником, поднялась. Поспешно вытащила пузырек, вылила в рот тоник, сунула пустую стекляшку обратно. – Вы уверяли, что моей чести ничего не будет угрожать.

Откинула голову назад, прислонилась к холодному мрамору плитки.

– Я всегда держу свое слово.

– Я уже не уверена в этом. – Усталость медленно отступала, а вот злость на Витора росла.

– Сообщение о моей смерти пришло раньше, чем я планировал.

– Это извинение? – Я медленно встала, подошла к раковине, сполоснула холодной водой лицо, распустила спутанные волосы. Расческа нашла в шкатулке, я сунула ее туда с другими вещами.

Как раз размышляла, достаточно ли у меня сил, чтобы развоплотить боль несносного недопокойного супруга, как тот решил ответить на мой вопрос:

– Нет, это не извинения. Но мне жаль, что вам пришлось импровизировать.

– Еще сюрпризы будут?

– Нет.

Слишком категорично.

– Как мне себя вести?

– Как внезапно овдовевшей девушке.

Хоть не сказал, что влюбленной, и то хорошо. Надо было сразу, как выпила тоник, его боль развоплощать, потому что сейчас я обеспечу двэйну приток отрицательных эмоций, на которых боль заметно подрастет.

– С этим есть небольшая проблема: я сказала вашему кузену в присутствии свидетелей, что не верю в вашу смерть.

– Что именно вы сказали? – Витор вырос из тени у меня под ногами.

Я вздрогнула от неожиданности – так и заикой стать недолго.

– Что вы станете четвертым воскресшим мастером теней. – Я смотрела на Алистера, а видела противоположную стену ванной, точнее, панно с морскими обитателями. – Слушайте, или будьте тенью, или становитесь нормальным, ваша прозрачность...

– Пугает? – заломил прозрачную бровь Витор.

– Раздражает. Вы как студень!

– Такой же вкусный?

– Так же странно выглядите. И трогать страшно – вдруг дрожать начнете!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.